

MILHIST

INFO

История военного дела: исследования и источники
Специальный выпуск VI

«Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии»

ЧАСТЬ III

Санкт-Петербург
2017

Редакция журнала:

К.В. Нагорный

В.В. Пенской

А.Н. Лобин

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук О.В. Ковтунова

кандидат исторических наук А.Н. Лобин

кандидат исторических наук Д.Н. Меншиков

кандидат исторических наук Е.И. Юркевич

Ph.D. Eman M. Vovsi

История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск. VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии — Ч. III. [Электронный ресурс] <http://www.milhist.info/spec_6>

© www.milhist.info

© Мегорский Б.В.

MILHIST

INFO

УДК 94(47).053=161.1(045)'+'(470+571)

ББК 63.3(2)46

Мегорский Б.В. Русская артиллерия под Нарвой в 1704 г.

Второй нарвский поход Петра Великого выделяется среди прочих осад первых лет Северной войны разнообразием примененных тактических приемов: от блокады и формальной атаки до бомбардирования и успешного генерального штурма. Артиллерия внесла значительный вклад на всех этапах осады, поэтому статья посвящена участвовавшим в операции артиллеристам, задачам, которые им пришлось решать и средствам, которые были в их распоряжении.

Ключевые слова: XVIII в., Россия, Великая Северная война, Нарва, артиллерия, пушка, мортира, боеприпасы, личный состав, иностранцы на русской службе

Автор: Мегорский Борис Вадимович окончил Северо-Западную Академию Государственной Службы, в 2003 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата политических наук. Один из основателей клуба военно-исторической реконструкции "Лейб-Гвардии Преображенский полк, 1709" Область научных интересов: история русской армии, осадное искусство и тактика полевых сражений кон. XVII — нач. XVIII в. megobor@mail.ru

Литература, использованная в статье:

Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе Чарльза Витворта с 1704 г. по 1706 г. // Сборник императорского русского исторического общества. — СПб., 1884. — Т. 39.

[Бранденбург Н.Е. Материалы для истории артиллерийского управления в России. Приказ артиллерии \(1701-1720\). — СПб., 1876.](#)

Савельев А.И. Исторический очерк инженерного управления в России. — СПб., 1879. — Ч. 1.

[Бенда В.Н. Восстановление боеспособности и боеготовности русской артиллерии в начале XVIII столетия](#) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов, 2014. — № 10 (48). — Ч. I.

Мегорский Б.В. О военной добыче при штурме города. К 310-й годовщине второго нарвского похода Петра Великого // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 73: Петровское время в лицах — 2014: К 300-летию победы при Гангуте (1714-2014): материалы научной конференции. — СПб., 2014.

Карпущенко С.В. Армейские будни: казарма, каша, казна, кафтан // Быт русской армии XVIII — начала XX века. — М., 1999.

[Мегорский Б.В. Пушки, колокола и деньги: вознаграждение петровских артиллеристов за взятие города](#) // Война и оружие: новые исследования и материалы. Труды Шестой Международной научно-практической конференции 13-15 мая 2015 года. — СПб., 2015. — Ч. III.

Архив генерал-фельдфеихмейстера Я.В. Брюса. — СПб., 2005. — Т. 2.

Narva's Belagerung und Einnahme von den Russen, nach Aufzeichnungen dasiger Einwohner in Jahre 1704 // Archiv für die Geschichte Liv-, Esth-, und Curlands. Band. VI. Heft. 3. — Reval, 1851.

Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. — СПб., 1863. — Т. 4. — Ч. 2.

Письма и бумаги Петра Великого (1704-1705). — СПб., 1893. — Т. 3.

[Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием ее участия в Великой Северной войне. Историческое исследование по первоисточникам.](#) — СПб., 1912. — Кн. 3.

Гизен Г. Журнал Государя Петра I. С 1695 по 1709 // Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя Императора Петра Великого. Изданное трудами и иждивением Феодора Туманского. — СПб., 1787. — Т. 3.

[Мегорский Б.В. Новые сведения об осадных работах под Нарвой \(к 310-й годовщине взятия крепости\)](#) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Пятой международной научно-практической конференции 14-16 мая 2014 г. — СПб., 2014. — Ч. III.

Мегорский Б.В. Групповой портрет на фоне крепости. Командный состав русской армии под Нарвой в 1704 году // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 70: Петровское время в лицах – 2013: К 400-летию Дома Романовых (1613-2013): материалы научной конференции. — СПб., 2013.

[Манойленко Ю.Е. К истории службы и быта "пушкарского чина людей" в России \(XVII-первая треть XVIII в.\)](#) // Клио. 2010. — № 1.

[Adlerfeld G. The military history of Charles XII. King of Sweden, written by the express order of his Majesty, by M. Gustavus Adlerfeld.](#) Vol. 2. — London, 1740.

[Каталог материальной части отечественной артиллерии. Сост. В.П. Вышенков, Л.К. Маковская, Е.Г. Сидоренко.](#) — Л., 1961.

Rosen, C. von. Bidrag till kännedom om de händelser, som närmest föregingo svenska stormaktsväldets fall. — Stockholm, 1936.

Юль Ю. Записки датского посланника в России при Петре Великом // Лавры Полтавы. — М., 2001.

Галларт Л.Н. Подробное описание осады города Нарвы и сражения под сим городом в 1700 году (Отрывок из Истории Петра Великого, сочинённой генералом Аллартом. Рукопись) // Северный архив. — 1822. — Ч. 1. — №1.

[Вобан С. Книга о атаке и обороне крепостей.](#) — СПб., 1744.

[Сен Реми С. Мемории, или Записки артиллерийские.](#) — СПб., 1733. — Т. 2.

Боргсдорф Э.Ф. Побеждающая крепость к счастливому поздравлению славной победы над Азовым и к счастливому въезду в Москву. Его царскому величеству покорнейше поднесено от Эриста Фридериха барона, фон Боргсдорфа, цесарского величества Римского, настояще учрежденного начального инженера. В лето Господне, 1696. — М., 1708.

Палли Х.Э. Между двумя боями за Нарву. Эстония в первые годы Северной войны 1701-1704. — Таллин, 1966.

Мегорский Б.В. Бреша в стенах Нотебурга. Подробности штурма 11 октября 1702 года // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. — СПб., 2014.

Татарников К.В. Русская полевая армия 1700-1730. — М., 2008.

Из прошлого. Исторические материалы Лейб-гвардии Семёновского полка. — СПб., 1911.

Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия. Сб. документов. Сост. К. В. Татарников. — М., 2015. — Т. 2.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2017/08/28/megorskiy_2

Ссылка для печатных изданий:

Мегорский Б.В. Русская артиллерия под Нарвой в 1704 г. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии. — Ч. III. — С. 433-475 <http://www.milhist.info/2017/08/28/megorskiy_2> (28.08.2017).

Megorsky B.V. The Russian artillery in the siege of Narva in 1704

Peter the Great's second campaign of Narva stands out among other siege operations of the Great Northern war for it employed variety of tactics from blockade and formal siege to bombardment and successful general storm. The artillery played considerable role in all stages of this siege, so the article is dedicated to the artillery personnel, who participated in the siege, to the tasks they fulfilled and to the materiel they operated

Keywords: XVIII, Russia, Great Northern war, Narva, artillery, canon, mortar, ammunition, personnel, foreigners in Russian service

Author: Megorsky Boris Vadimovich (Saint-Petersburg, Russia). Masters degree in public administration, in 2003 made PhD in political science. One of founders of the military history reenactment group "Preobrazhensky Life Guard regiment, 1709". Field of studies: history of Russian army, siege warfare and field tactics of late 17th - early 18th centuries. megobor@mail.ru

References:

[Brandenburg N.E. Materialy dlja istorii artillerijskogo upravlenija v Rossii. Prikaz artillerii \(1701-1720\).](#) [Materials for the history of the artillery Directorate in Russia. Artillery Prikaz (1701-1720)] — SPb., 1876.

[Benda V.N. Vosstanovlenie boesposobnosti i boegotovnosti russkoj artillerii v nachale XVIII stoletija](#) [The restoration of the combat effectiveness and combat readiness of the Russian artillery at the beginning of the XVIII century] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. — Tambov, 2014. — № 10 (48). — Ch. I.

Megorsky B.V. O voennoj dobyche pri shturme goroda. K 310-j godovshhine vtorogo narvskogo pohoda Petra Velikogo [On the military production during the storming of the city. To the 310-th anniversary of the second of the Narva campaign of Peter the Great] // Trudy Gosudarstvennogo Jermitezha. T. 73: Petrovskoe vremja v lichah – 2014: K 300-letiju pobedy pri Gangute (1714-2014): materialy nauchnoj konferencii. — SPb., 2014.

Karpushhenko S.V. Armejskie budni: kazarma, kasha, kazna, kaftan [Army life: barracks, porridge, treasury, kaftan] // Byt russkoj armii XVIII – nachala XX veka. — M., 1999.

[Megorsky B.V. Pushki, kolokola i den'gi: voznagrashdenie petrovskih artilleristov za vzjatie goroda](#) [Guns, bells, and money: the reward of Peter's artillery for the capture of the city] // Vojna i oruzhie: novye issledovanija i materialy. Trudy Shestoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 13-15 maja 2015 goda. — SPb., 2015. — Ch. III.

Narva's Belagerung und Einnahme von den Russen, nach Aufzeichnungen dasiger Einwohner in Jahre 1704 // Archiv für die Geschichte Liv-, Esth-, und Curlands. Band. VI. Heft. 3. — Reval, 1851.

[Volynsky N.P. Postepennoe razvitie russkoj reguljarnoj konnicy v jepohu Velikogo Petra s samym podrobnym opisaniem ee uchastija v Velikoj Severnoj vojne. Istoricheskoe issledovanie po pervoistochnikam.](#) [The gradual development of the Russian regular cavalry in the era of Peter the Great] — SPb., 1912. — Kn. 3.

[Megorsky B.V. Novye svedenija ob osadnyh rabotah pod Narvoj \(k 310-j godovshhine vzjatija kreposti\)](#) [New information about the siege of Narva (to the 310th anniversary of the capture of the fortress)] // Vojna i oruzhie: Novye issledovanija i materialy. Trudy Pjatoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 14-16 maja 2014 g. — SPb., 2014. — Ch. III.

Megorsky B.V. Gruppovoj portret na fone kreposti. Komandnyj sostav ruskoj armii pod Narvoj v 1704 godu [Group portrait on the background of the fortress. The command structure of the Russian army at Narva in 1704] // Trudy Gosudarstvennogo Jermitazha. T. 70: Petrovskoe vremja v licah – 2013: K 400-letiju Doma Romanovyh (1613-2013): materialy nauchnoj konferencii. — SPb., 2013.

[Manojlenko Ju.E. K istorii sluzhby i byta "pushkarskogo china ljudej" v Rossii \(XVII-pervaja tret' XVIII v.\)](#) [The history of service and life "Pushkarskaya rank of people" in Russia (XVII-first third XVIII century)] // Klio. 2010. — № 1.

[Adlerfeld G. The military history of Charles XII. King of Sweden, written by the express order of his Majesty, by M. Gustavus Adlerfeld.](#) Vol. 2. — London, 1740.

[Katalog material'noj chasti otechestvennoj artillerii.](#) Sost. V.P. Vyshenkov, L.K. Makovskaja, E.G. Sidorenko [Catalog material part of domestic artillery]. — L., 1961.

Rosen, C. von. Bidrag till k nnedom om de h ndelser, som n rmest f regingo svenska stormaktsv ldets fall. — Stockholm, 1936.

Gallart L.N. Podrobnoe opisanie osady goroda Narvy i srazhenija pod sim gorodom v 1700 godu (Otryvok iz Istorii Petra Velikogo, sochinjonnoj generalom Allartom. Rukopis') [A detailed description of the siege of Narva and the battle of the city in 1700] // Severnyj arhiv. — 1822. — Ch. 1. — №1.

[Voban S. Kniga o atake i oborone krepostej](#) [The book is about attack and defense of fortresses]. — SPb., 1744.

[Sen Remi S. Memorii, ili Zapiski artillerijskie](#) [Memorii or Notes of the artillery]. — SPb., 1733. — T. 2.

Palli H.Je. Mezhdju dvumja bojami za Narvu. Jestonija v pervye gody Severnoj vojny 1701-1704 [Between the two battles for Narva. Estonia in the first years of the Northern war 1701-1704]. — Tallin, 1966.

Megorsky B.V. Breshi v stenah Noteburga. Podrobnosti shturma 11 oktjabrja 1702 goda [Holes in the walls of Noteburg. Details of the assault 11 Oct 1702] // Trudy Gosudarstvennogo muzeja istorii Sankt-Peterburga. — SPb., 2014.

Tatarnikov K.V. Russkaja polevaja armija 1700-1730 [Russian field army 1700-1730]. — M., 2008.

Oficerskie skazki pervoj chetverti XVIII veka. Polevaja armija. Sb. dokumentov. Sost. K. V. Tatarnikov [Officer tale of the first quarter of the XVIII century. Field army]. — M., 2015. — T. 2.

Internet link:

http://www.milhist.info/2017/08/28/megorskiy_2

Reference:

Megorsky B.V. The Russian artillery in the siege of Narva in 1704 [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2017. — Special edition VI. Russian "God of War": studies and sources on the history of Russian artillery — Vol. III. — P. 433-475 <http://www.milhist.info/2017/08/28/megorskiy_2> (28.08.2017).

Б.В. Мегорский

РУССКАЯ
АРТИЛЛЕРИЯ

ПОД

НАРВОЙ

В 1704 г.

Второй нарвский поход Петра Великого выделяется среди прочих осад первых лет Северной войны разнообразием примененных тактических приемов от блокады и формальной атаки до бомбардирования и успешного генерального штурма. Артиллерия внесла значительный вклад на всех этапах осады, поэтому статья посвящена участвовавшим в операции артиллеристам, задачам, которые им пришлось решать и средствам, которые были в их распоряжении.

Личный состав

Именные списки

«Артиллерия в настоящее время замечательно хорошо устроена, и генерал Огильви говорил мне, что ни у одного народа не встречал такого умения обходиться со своими пушками и мортирами, как прошлого года у русских под Нарвой», — писал в 1705 г. английский посланник Чарльз Витворт¹. Кто были те люди, которые поразили фельдмаршала Огильви своим умением обращаться с артиллерийскими орудиями?

Тему личного состава петровской артиллерии нельзя назвать обделенной вниманием исследователей. Начальник Артиллерийского музея, выдающийся историк отечественной артиллерии Н. Е. Бранденбург описал процесс найма артиллерийских служителей и опубликовал «Список выезжим иноземцам, которые ведомы были в Приказе артиллерии» за 1704 г.² Этот документ, однако, не представляет полным и не позволяет выделить тех, кто фактически был при Нарве.

К перечислению таковых приступил было историк инженерного дела А.И. Савельев, но ограничился лишь несколькими фамилиями из начала большого списка³. Современный исследователь В.Н. Бенда упоминает роспись артиллерийским начальникам, бывшим при взятии Нарвы, в контексте соотношения численности русских и иностранных офицеров⁴. Таким образом, задача определить состав артиллеристов — участников нарвской операции 1704 г. ранее исследователями не ставилась, и мы попробуем восполнить этот пробел.

Если участвовавшим в штурме Нарвы пехотинцам в награду досталась награбленная в городе добыча⁵, то бывшим при осаде «...артиллерийским офицерам и прочим служителям» по государеву указу полагалась денежная выплата. Полковник Гинтер 8 декабря 1706 г. подал прошение о выплате награды за взятие Нарвы, ссылаясь на выплаченное ранее «...подарение при взятии ингерманландских крепостей». Справедливость и необходимость выплаты, распространенной в других странах («у иных потентатов»), Гинтер объяснял тем, что «...при артиллерии служащие люди никогда добычи получить не могут но они непрестанно на своих постах пребывать должны суть»⁶. Это объяснение будущего российского генерал-фельдцейхмейстера полностью согласуется с положением «Анштальта артиллерийского» 1726 г., который доходчиво объяснял, почему на войне артиллеристы, привязанные к своим позициям, оказывались обделенными добычей по сравнению с другими родами войск, и как такую несправедливость следовало компенсировать. «Инфантерия и кавалерия, когда неприятеля на баталии победит или когда какой город осадят, и оной возьмется штурмом, имеют как офицеры, так и рядовые, яко победители, в поле с мертвых и раненых, а в городах и из домов и других градских хранилищ себе прибиток. Сверх того оные на инфантерию и кавалерию при выходе из неприятельской земли всё имеют выграбить, и тако из того немалое себе богатство приобретать могут»⁷. Поэтому артиллеристам отныне полагалась одна шестая часть из меди, взятой в осажденном городе.

Очевидно, с этой просьбы Гинтера, поданной больше чем через два года после взятия Нарвы, и началась переписка относительно наградных денег для бывших при осаде «...артиллерийских офицеров и прочих служителей». И лишь в марте 1708 г. деньги дошли до адресатов;

офицеры и унтер-офицеры получили трехмесячное жалование не в зачет, капралы — по 2 руб., канониры, фузелеры, барабанщики и мастеровые люди — по 1 руб.⁸

Переписка по поводу этой выплаты является для нас ценным источником информации о личном составе артиллеристов, поскольку содержит поименные списки офицеров, мастеровых и нижних чинов. Один документ — «Роспись артиллерийным начальным людям которые были при полевой артиллерии при добывании города Нарвы в 1704 г. и что оным годовые оклады именовано ниже сего»⁹ — был получен Я. В. Брюсом «в деревне Гнездине» 26 июня 1708 г. В нем перечислены чины от полковника до сержанта и мастеровых с именами и окладами; отдельными списками даны лица, прибывшие из Дерпта, и другие, бывшие в команде Апраксина.

Другой документ идентичного названия, структуры и содержания с незначительными разночтениями (в нескольких случаях различаются написания фамилий и размеры окладов) был получен в Горках 19 июля 1708 года¹⁰.

Еще одна роспись была создана в 1710 г. Судя по всему, она менее достоверна: по сравнению с двумя более ранними росписями в ней не сходятся некоторые чины и оклады, отсутствуют пять человек, зато указана судьба умерших и дезертировавших¹¹.

Третий документ — «1707 генваря в 19 день роспись артиллерии афицером и артиллерийским служителем которые были в прошлом 704-м году при взятии города Нарвы, каковы поданы в полевую походную канцелярию»¹² — не содержит окладов, зато перечисляет поименно не только офицеров, но и нижних чинов. Здесь имена сгруппированы по званиям, и полковник Гинтер 18 декабря 1707 года раписался в получении денег по этому списку. Видимо, в этом последнем списке кого-то не учли, и обделенные артиллеристы позднее обращались, чтобы им выплатили жалование «*против их братья*».

Две первые рассмотренные нами «Росписи артиллерийным начальным людям...» содержат данные о 51 человеке, и мы можем составить список лиц по чинам:

- 1 полковник: Яган Гошка;
- 1 подполковник: Яган Гинтер;
- 1 майор: Илья Кобер;

- 5 капитанов: Пасхазиус Лянге, Лоренц Каршторф, Яган Яков Шустер, Яган Пилз, Фридрих Кохон;
- 1 адъютант: Логин Схенеман;
- 13 поручиков: Андрей Монс, Яган Фридрих Менмингер, Габриель Царт, Отто Фридрих Рихтер, Яган Куленбах, Яган Горн, Климен Плюмке, Исак Дуган, Эрех Фандеграф, Симон Фондерберх, Христофор Лейде, Семен Клентин, Степан Кудрявцев;
- 7 прапорщиков: Каролус Антоний Шкарбек, Яган Лензиус, Велцес Лиголцкий, Яган Голликиербель, Яган Гертнер, Кондрат Шгрэндер, Наталиян Долроман;
- 6 штык-юнкеров: Гендрих Брунс, Карель Тансан [Тамсон], Юрья Геин, Николай Фондерстан [Фандерстам], Иван Стражин, Федор Дмитриев;
- 13 сержантов: Яган Фиршт, Давыд Гинберх, Роберт Дюкро, Иван Шмит, Питер Деге, Гинберт Монс, Гендрих Беренс, Федор Шатилов, Данил Кноп, Осип Винтур, Карл Клут, Яков Бомгарт, Григорей Исаев;
- 2 мастеровых: станочной мастер Томос Боумон, станочной оковки кузнец Яган Лензе;
- 1 лекарь: Готфрит Эрнест Бергар.

Отдельным документом от 4 августа 1708 г. отражена выдача награды за Нарву поручику Брунцу¹³. Однако этот человек Андрей Брунц (Гендрих Брунс) был ранее включен в Росписи как штык-юнкер¹⁴.

Роспись от 19 января 1707 г. не полностью совпадает с росписями 1708 г. по количеству офицеров и сержантов, зато из нее мы узнаем численность других *«артиллерийских служителей»*: 9 штык-юнкеров, 15 сержантов, 3 капрала бомбардирские, 21 капрал пушкарский, 66 бомбардиров, 1 писарь, 138 пушкарей, 286 гантлангеров, 10 барабанщиков, 1 столяр, 1 резчик, 2 слесаря, 3 паяльщика, 3 *«паникадильные»*, 4 токаря, 1 *«плотнишний мастер»*, 15 плотников, 1 кузнечный мастер, 19 кузнецов, 2 бочара. К этому списку стоит прибавить тех, кому награда была выплачена позднее отдельными распоряжениями: 3 барабанщика и 10 пушкарей 18 февраля 1708 г., 10 канониров и фузелеров 4 августа 1708 г.¹⁵ Отметим, что в росписи 1707 г. среди нижних чинов перечислены пушкеры (канониры) и гандлангеры, но нет фузелиеров; возможно, выделение фузелеров произошло после 1704 г. В списках

артиллерийского полка 1706 г. рядовые четырех канонирских рот разделены на канониров, фузелеров и гандлангеров; бомбардиры составляли отдельную бомбардирскую роту (не путать с одноименной ротой Преображенского полка). Стоит также уточнить, что если в описываемый нами период гандлангеры были наименее квалифицированными нижними чинами — помощниками канониров, то к 1712 г. их статус изменился. По штату 1712 г. гандлангерами теперь назывались помощники бомбардиров, а в канонирских ротах остались лишь канониры и фузелеры¹⁶.

Осада Нарвы в 1704 г. началась с того, что ладожский воевода П. М. Апраксин 27 апреля блокировал устье реки Наровы и тем не допустил проход к крепости транспортов с провиантом и подкреплениями. Этот небольшой отряд состоял из 2456 человек солдат и драгун при трех 6-фунтовых пушках и шести 3-фунтовых чугунных пушках из Ямбургской крепости¹⁷. Благодаря росписям мы теперь знаем, что при этих пушках «...ис каманды господина Опраксина» находились артиллерийские сержанты француз Роберт Дюкро и бранденбуржец Иван (Яган) Шмит.

Росписи также выделяют артиллерийских офицеров, «...которые были при Нарве ж в шквандронах в приезде от Дерпта»: майор Кобер, поручики Фондерберх, Лейде, Клентин, сержанты Бомгарт и Исаев. В то время как русские войска под общим командованием генерал-фельдмаршал-лейтенанта Г. Б. Огильви осаждали Нарву, неподалеку войска генерал-фельдмаршала Б. П. Шереметева атаковали другую крупную шведскую крепость Дерпт (совр. Тарту). Благодаря вмешательству царя в ход осадных работ Дерпт был взят 13 июля 1704 г. Высвободившиеся пехотные полки из корпуса Шереметева во главе с генерал-майором Н. фон Верденом отправились к Нарве; туда же царь велел поскорее отправить из-под Дерпта 18-фунтовые пушки и мортиры с прислугой¹⁸, а позднее для поддержки штурма Нарвы были отправлены мортирщики драгунских полков Шереметева¹⁹. В связи с вышеизложенным представляет интерес формулировка о «шквандронах» в росписях, поскольку известно²⁰, что из-под Дерпта к Нарве пришла лишь пехота и артиллерия, а драгунские эскадроны оставались на дальних подступах к Нарве и во взятии города (за исключением своих мортирщиков) участия не принимали.

Бранденбуржец Илья (Элиас) Кобер служил в России с «204 года», то есть с 1695 г.²¹ Он был старшим артиллеристом при Шереметеве; приехав под Нарву, он заведовал новой мортирной батареей на завершающем этапе осады, как следует из приказа по армии за 7 августа²². После окончания осады майор Кобер остался в Нарве командовать артиллерией нарвского и ивангородского гарнизона (1 капитан, 3 поручика, 2 штык-юнкера, 5 сержантов, 5 капралов, 40 бомбардиров, 50 пушкарей, 95 гандлангеров, 11 денщиков, 3 барабанщика, 1 кузнец)²³.

Руководили артиллерийским обстрелом Нарвы не только чины артиллерийского ведомства. Из приказа по армии видно, что тремя осадными батареями заведовал В. Д. Корчмин²⁴, состоявший в бомбардирской роте Преображенского полка и не являвшийся подчиненным Я. В. Брюса.

Приказ артиллерии ведал также инженерами, и в рассмотренных нами росписях к таковым относятся «*порутчицей подкопщик*» Андрей Монс, а также «*прапорищики у инженеров*» Шкарбек, Лензиус и Лиголцкий. При этом в документах не упомянуты инженеры-иностранцы, присутствие которых при нарвской осаде известно по другим источникам. Это француз генерал-инженер Жозеф Гаспар Ламбер де Герэн, итальянец полковник Андре де Брильи и мекленбуржец полковник Марк Гейнсон²⁵.

Немалый обоз с артиллерийскими припасами сопровождали, предположительно, крестьяне. Данных, подтверждающих их участие в нарвском походе, найти не удалось. Однако вскоре после, при составлении бюджета Приказа артиллерии на 1705 г., заложили расходы на 900 крестьян московского уезда, «...*которым велено быть в артиллерии вместо извожиков*», а также на 100 ямщиков, которых тоже взяли в артиллерию²⁶.

По именам из росписей можно сделать предварительные выводы о национальном составе петровской артиллерии. Среди офицеров крайне редко встречаются русские фамилии, преобладают иностранцы, и самым распространенным именем оказывается Яган. Как правило, это выходцы из Нидерландов, Бранденбурга, Саксонии; реже из других стран. Русские есть среди поручиков, штык-юнкеров и сержантов, всего их пятеро из 51 человека «*начальных людей*». Хотя, конечно, русскими были все нижние чины — капралы, бомбардиры, пушкари и гандлангеры.

Поименный список нижних чинов²⁷ позволяет выявить повторяющиеся фамилии. Довольно часто мы видим однофамильцев, а скорее всего — родственников. Повторяются не только сравнительно распространенные фамилии как Шапошников, Григорьев, Терентьев, но и более редкие: Туволков, Рудаметкин. В списке два Разгильдяя — Дмитрий и Василий, и два Ханыги — Дмитрий и Федор²⁸. Очевидно, это свидетельство того, что на тот момент — до введения рекрутской повинности — пушкари продолжали составлять в некотором роде сословие и служить семейными династиями. Известно, что с царствования Алексея Михайловича родственники *«пушкарского чина людей»* по мужской линии должны были жить в пушкарских слободах и впоследствии *«быть в пушкарской службе»*; *«писатца в иные чины»*, то есть поступать на службу в другие ведомства без особого разрешения запрещалось²⁹.

Жалование

Росписи позволяют узнать, каким в 1704 г. было жалование у офицеров разных чинов. Оклады отличались у офицеров одного ранга, например, одни капитаны получали 300, другие — 216 руб. Жалованье поручиков варьировалось от 216 до 84 руб.; прапорщиков — от 144 до 96 руб. Обращает на себя внимание, что у подполковника Гинтера оклад (600 р.) был выше, чем у полковника Гошки (500 р.). Это можно объяснить тем, что жалованье Гинтера могло включать собственно подполковничий и капитанский оклады, в то время как Гошка получал лишь полковничий оклад. Остановимся подробнее на вопросе о том, почему старшие офицеры дополнительно получали оклады ротных командиров.

Приказ по осаждающей Нарву армии от 2 июля 1704 г. гласил: *«Во всех полках у трех старших рот капитаном не быть, а управлять в тех ротах полковнику, полуполковнику, маеору капитанское дело»*³⁰, то есть в первых трех ротах на капитанские должности назначались старшие офицеры, которые получали вдобавок к своим штаб-офицерским окладам еще и оклады ротных командиров³¹.

В своем рапорте 1710 г. Гинтер среди прочего упомянул, что во время Нарвской осады *«...все пехотные штапские афицеры капитанским трактаментом пожалованы, а мне на целой год оно не дано»*³².

То есть Гинтер получил свою капитанскую надбавку через год после взятия Нарвы, видимо, в 1705 г. Известно также, что артиллерийским штаб-офицерам, майорам Коберу, Гревсу, Шивелю и Гаксвортену, такое сложение окладов было произведено с 1 января в 1707 г.³³ Штаб-офицерам полевой армии в 1707 г. в качестве «*капитанской дачи*» полагалось добавлять по 18 р., а в гарнизонах — по 11 р.³⁴ Надбавка была значительной, и её правильной выплаты добивался для себя даже фельдмаршал Огильви. В ноябре 1704 г. он требовал, чтобы ему как полковнику и капитану полковничьей роты своего полка (солдатский полк Юрия Юрьевича Огильвия, с 1708 г.— Московский пехотный полк) было выплачено жалование по иноземческим, а не по русским окладам — 50 руб. в месяц полковничьего и 18 руб. капитанского жалования с 1 августа³⁵. Возвращаясь к сопоставлению окладов Гошки и Гинтера, отметим, что командир получал на 100 р. меньше своего подчиненного, что значительно меньше даже самого низшего капитанского оклада (216 р.). Поэтому, возможно, разница объясняется не столько «*капитанской дачей*», сколько допустимым в первые годы Северной войны разбросом окладов в рамках одного чина. В тех же росписях можно найти поручиков с меньшими окладами, чем у прапорщиков; хотя в целом картина окладов в 1704 г. более стройная, чем в 1702 г. (см. ниже).

Другой важной характеристикой системы жалования было неравенство окладов в зависимости от происхождения. У природных русских артиллеристов оклады были почти вдвое меньше, чем у их иностранных сослуживцев того же чина. Например, у сержанта Исаева оклад 36 руб. против 60–72 руб. у сержантов-иноземцев; у поручика Кудрявцева — 84 р. против 96–216 р. у иностранных поручиков.

Интересно сравнить эти данные с теми окладами для иностранцев, которые в письме от 23 января 1704 г. сообщал майор Кобер приглашенному на царскую службу Шустеру: капитанам 288 руб., поручикам 180–156 руб., сержантам 84 руб.³⁶

Судя по публикации Н. Е. Бранденбурга, в 1702 г. оклады иностранных артиллеристов были еще менее упорядоченными: полковник 792 руб., подполковник 216 руб., майоры по 168 руб., капитаны от 132 до 240 руб. и даже один 720 руб., поручики по 97 руб. 6 ал. 4 д., штык-юнкеры от 96 до 108 руб., прапорщики от 36 руб. 30 ал. до 97 руб.³⁷

Судьбы после 1704 г.

Насколько росписи, составленные в 1708 г., достоверно передают состав участников осады 1704 г.? Может быть, росписи не отражают потери и изменения личного состава, произошедшие после 1704 и до 1708 гг.? Ведь некоторые артиллеристы в период между 1704 и 1708 гг. могли покинуть службу (уволиться, умереть, попасть в плен) или получить повышение в чине.

Однако представляется, что, по крайней мере, содержание списков «начальных людей» все же близко к состоянию на 1704 г. Чины в росписях даны на 1704 г. Например, Гинтер назван подполковником, хотя в 1706 г. он уже был повышен до полковника. Офицеры, которые умерли или попали в плен, впоследствии все равно перечислены. По данным росписи (с указанием их годовых окладов артиллерийским начальникам, бывшим при Нарве), составленной в 1710 г., умерли прапорщик Гертнер, поручики Кудрявцев и Монс, капитаны Шустер и Каршторф; дезертировали прапорщик Шкарбек и сержант Фиршт, который «*ушел из Гродно*»³⁸. О произошедших после 1704 г. изменениях в личном составе свидетельствует еще один документ 1708 г. «Кто имяны в приказе артиллерии ведомы иноземцы»³⁹. Этот документ в табличной форме содержит сведения об именах, годе и стране выезда, окладах, чинах и годе выбытия со службы. Таким образом, мы можем узнать о происхождении некоторых участников нарвской осады и об их дальнейшей судьбе. Например, итальянец сержант Осип Винтура, поступивший на службу капралом в 1701 г., в 1706 г. попал в плен к шведам под Гродно, и «*...по окладу ево даецца на Москве жене ево сполна*».

Эрех Фондеграф в росписях назван поручиком, однако, судя по таблице, он был колесным мастером, выехавшим из Голландии в 1703 г. и умершим в 1705 г. в Москве. Немного другие данные об этом человеке дает опубликованный Н. Е. Бранденбургом документ, согласно которому «*...понтовой поручик Эрет Фандеграв*» выехал в 1697 г.⁴⁰

Капитан Яган Яков Шустер прибыл из Саксонии в 1704 г. «*...по призыву Паткуля*», в 1706 г. он умер в Вильно и его жене давалась десятая часть его оклада. Про Шустера мы знаем больше благодаря публикации Н. Е. Бранденбурга⁴¹. Родом из Саксонии, Яган Яков 13 с половиной лет провел на бранденбургской службе. В январе 1704 г. генерал-майор артиллерии Я. В. Брюс дал полномочие майору Илье Коберу на призыв

иноземных артиллеристов на царскую службу, и майор в том же месяце писал своему знакомому лейтенанту Шустеру. 18 апреля 1704 г. в Лейпциге российский тайный советник И. Р. Паткуль подписал с Шустером договор на капитанский чин и тут же уполномочил нового царского капитана нанимать специалистов: огненных мастеров по 8 руб. в месяц, капралов по 6 руб. и пушкарей по 5 руб. Если верить росписям, причисляющим Шустера к участникам взятия Нарвы (напомним, штурм состоялся 9 августа), то получается, что он только-только успевал прибыть из Саксонии в действующую армию под Нарву; принимая во внимание нескорый отъезд других известных нам иностранных специалистов в Россию, такая поспешность представляется удивительной.

Некоторые могли числиться на службе с 1704 г., но у нас нет уверенности, что они фактически приняли участие во взятии Нарвы. Например, Климен Плюмке, поручик с окладом 180 р., поступил на русскую службу в 1704 г. в Лейпциге и отправился в Москву⁴². Успел ли он прибыть в действующую армию и принять участие в осаде Нарвы — неизвестно.

Прапорщик Наталян Доброман выехал из Пруссии в том же 1704 г. по призыву того же Паткуля, а в 1706 г. умер в Гродно.

Как видно из приведенных выше примеров, в тот год благодаря стараниям царских эмиссаров в Россию прибыло немало «*нововыезжих иноземцев*». Некоторые из них в росписях числились участниками осады и взятия Нарвы, хотя нельзя быть уверенным, что они успели принять активное участие в боевых действиях. В связи с этим интересен указ боярину Головину от 12 сентября 1704 г. о выплате офицерам жалованья. В нем говорится, что из Посольского приказа присланы 15 иностранных офицеров и среди них «...*прапорщики у инженеров Каролос Шамбек и Ветцель фон Лиготцкий*» (в росписях 1708 г. они значатся как Каролус Антоний Шкарбек и Велцес Лиголцкий). По справке из Походной артиллерии, как говорится в указе, «...*вышеписанные иноземцы в артиллерии ни у каких дел не бывают*»⁴³. То есть офицеры если и прибыли в действующую армию, то назначений еще не получили.

Вместе с тем в таблице ведомых в Приказе артиллерии иноземцев 1708 г. встречаются имена тех, кого нет в списках на награждение за Нарву, но кто в операции участвовал. Лендерт Бомгарт, выехавший «...*в 206-м году из галанской земли*» бомбардиром, в 1705 г. умер в Москве в чине поручика, а в 1708 году «...*дано жене ево за нарвское*

взятье за 3 месяца 36 р.». Капитан Яган Борон Фоншолен в 1704 г. был прислан из Посольского приказа и тогда же «...под Нарвою умре». Впрочем, согласно другому документу о принятии на службу иноземца капитан-инженера Ягана фон Шолена, он прибыл из Киева в Москву в Посольский приказ лишь 23 августа⁴⁴; поскольку Нарва пала 9 августа, то принять участие в осаде он (если это один и тот же человек) не мог.

Материальная часть

Состав и количество орудий

Поскольку в начале кампании 1704 г. Петр планировал поход к Кексгольму, то артиллерию погрузили на корабли для отправки на Ладожское озеро. И лишь при принятии решения об отмене кексгольмского похода и начале нарвского, орудия перенаправили к Нарве.

Среди протоколов Приказа артиллерии сохранились три документа, обобщающих сведения о задействованных в нарвском походе орудиях.

Первый документ относится к отправке войск из Шлиссельбурга под Кексгольм непосредственно перед тем, как они были перенаправлены к Нарве: «1704 мая с 11 числа того же месяца по 18 число роспись артилерным припасам что положено в отпуск в поход каких артилерных припасов порознь на карабль»⁴⁵. Этот документ примечателен тем, что в нем расписан груз каждого из восьми судов, с указанием веса каждого орудия. Список орудий в этой майской росписи таков: пушки 24-фунтовые — 10 шт., 18-фунтовые — 18 шт., 12-фунтовые — 6 шт., гаубица 1-пудовая — 1 шт., мортиры 9-пудовые — 1 шт., 3-пудовые — 14 шт.

Второй документ не датирован, но уже четко привязан к Нарве и, скорее всего, относится к периоду до окончания осады: «Роспись артилерным припасам что привезено под Ругодев в обозе»⁴⁶. Список не совпадает с первой росписью и не охватывает все орудия, в итоге свезенные к Нарве: пушки 24-фунтовые — 10 шт., 18-фунтовые — 13 шт., 12-фунтовые — 10 шт., мортиры 9-пудовые — 2 шт., 3-пудовые — 14 шт., 6-фунтовые — 7 шт.

И, наконец, третий, наиболее полный документ из сборника документов 1705–1707 гг., отражает количество орудий, фактически находившихся под Нарвой на момент взятия: «1704-го августа в 10 день

роспись артиллерии что взято в поход, и что тех артиллерных припасов в росходе и за росходом после взятия города Нарвы в остатке налицо, которые припасы были при Нарве»⁴⁷: пушки 24-фунтовые — 19 шт., 18-фунтовые — 22 шт., 12-фунтовые — 13 шт., 3-фунтовые — 12 шт., гаубица 1-пудовая — 1 шт., мортиры 9-пудовые — 2 шт., 3-пудовые — 14 шт., 6-фунтовые — 7 шт. В этой росписи уточняется, что из общего числа «*артиллерных припасов*» часть орудий была взята из Шлиссельбурга (пушки 24-фунтовые — 19 шт., 18-фунтовые — 3 шт., 12-фунтовые — 4 шт., 3-фунтовые — 12 шт., гаубица 1-пудовая — 1 шт., мортиры 9-пудовая — 1 шт., 3-пудовые — 3 шт.) и Петербурга (пушки 18-фунтовые — 11 шт., 12-фунтовые — 6 шт.), часть была привезена из-под Дерпта после его взятия (пушки 18-фунтовые — 4 шт., 12-фунтовые — 3 шт.), а остальные — из «...*привозных припасов которые привезены под Шлиссельбурх для походу*». Другие припасы были доставлены из упомянутых городов, а также из Новгорода, Москвы и Ладоги. Эта роспись также показывает, сколько припасов было израсходовано и сколько осталось.

Итак, по данным Приказа артиллерии на 10 августа под Нарвой было сосредоточено 100 орудий, в том числе 66 пушек, 33 мортиры и 1 гаубица⁴⁸.

кол-во	тип орудия; калибр ствола; вес орудия с лафетом	боезапас	выстрелено
19	24-фунтовая пушка полукартаун 153 мм; 6880–7153 кг	7748 ядер	6098
22	18-фунтовая пушка 136 мм; 5569 кг	7634 ядра	5514
13	12-фунтовая пушка четвертькартаун 124 мм; 3276 кг	4300 ядер	376
12	3-фунтовая пушка полковая 76,2 мм	1560 ядер 569 картечей	370 ядер 275 картечей
1	1-пудовая гаубица 214 мм; 2621 кг	120 бомб	15
2	9-пудовая мортира 386 мм; 6749 кг	900 бомб	648
24	3-пудовая мортира 327 мм; 2621 кг	6440 бомб	5051
7	6-фунтовая мортирка 95 мм	1569 гранат	169 гранат

Это же общее число орудий было заявлено в «Журнале или поденной записке Петра Великого». Однако данный перечень, очевидно, не полон, так как не включает в себя орудия, участие которых

в нарвской операции известно по другим источникам. Так, для блокады с моря в начале похода 25 апреля Апраксиным были взяты три 6-фунтовые пушки и шесть 3-фунтовых чугунных пушек из Ябургской крепости⁴⁹. Отметим, что 12 апреля царь обещал отправить Апраксину из Петербурга 20 полковых пушек⁵⁰, но было ли выполнено это обещание — неизвестно.

Находясь уже в осадном лагере, 29 мая Пётр повелел кравчему Кириллу Алексеевичу Нарышкину в Пскове заготовить суда для доставки грузов, подводы для солдат, чтобы они «не изнудились» в дороге, и прислать к нарвскому порогу 12 пушек (семь 12-фунтовых и пять 8-фунтовых) с запасом по 300 ядер на каждую⁵¹. Эти орудия были доставлены 20 июня, когда сержант бомбардирской роты Преображенского полка Михаил Иванович Щепотев сообщал царю: «А по приказу твоему батарею зделал, и пушки изо Пскова которые привезены, 12-фн семь пушек, 8-фн пять пушек, ныне приняты»⁵². Восьмифунтовые пушки были не так широко распространены в русской артиллерии и не упомянуты в росписи 10 августа. Нарышкин позднее сообщал, что из Пскова было привезено 12 «*больших чугунных*» пушек⁵³. Где находилась батарея, на которую Щепотев установил 12 псковских пушек, мы не знаем, но в любом случае их нужно прибавить к числу задействованной в нарвской операции артиллерии.

Роспись 10 августа перечисляет 123-фунтовых пушек. Возможно, пушек малого калибра было задействовано больше. Применение пяти полковых пушек отмечено в «*маскарадной баталии*» 8 июня. Также известно о применении полковых орудий против вылазок в траншеях под Нарвой 21 июня⁵⁴. У Адлерфельда под 5 июля отмечены залпы русских трехфунтовок по работникам на одном из бастионов⁵⁵. Возможно, это были пушки из тех двенадцати, упомянутых в росписи. Либо это были полковые пушки пехотных полков, пришедших из Петербурга и Шлиссельбурга, не отраженные в росписях Приказа артиллерии.

После завершения осады Дерпта часть артиллерии осадного корпуса Шереметева должна была прийти под Нарву. Петр 19 июля приказал Шереметеву отправить из Дерпта вместе с пехотой полковые пушки, а также все мортиры и 18-фунтовые пушки с бомбами и ядрами⁵⁶. Пехота Шереметева (12 полков) подошла к Нарве 30 июля, причем

должна была иметь при себе полковые 3-фунтовые пушки. Во всяком случае, в мае кампанию начали девять солдатских и стрелецких полков с 18 полковыми пушками⁵⁷, и из этих полков шесть впоследствии участвовали во взятии Нарвы. В корпусе Шереметева в начале осады Дерпта из затребованных царем орудий было десять 18-фунтовых пушек, десять 3-пудовых и четыре 1-пудовые мортиры⁵⁸. Но в конце осады у четырех 1-пудовых мортир и у шести пушек (неизвестного калибра) запалы разгорелись, и их отправили в Псков⁵⁹. Видимо, под Нарву в итоге были отправлены лишь упомянутые в росписи четыре 18-фунтовые и три 12-фунтовые пушки.

Сохранились данные о количестве вылитых в Москве с 1700 г. и отправленных в войска бронзовых орудий; они позволяют оценить, насколько распространёнными были те или иные образцы, применявшиеся под Нарвой⁶⁰. Так, большие 9-пудовые мортиры были редкими образцами, с начала войны (в 1701 г.) было вылито всего шесть таких орудий и только два отправлены в армию в 1703 г. — они и участвовали в осаде. Единственная гаубица из восьми отлитых в 1701 г. была поставлена в войска в 1703 г. и была под Нарвой. Самым распространённым орудием навесного огня были 3-пудовые мортиры; в 1700–1702 гг. их было отлито 120 штук, в 1703–1704 гг. отпущено 28 штук и почти все они (24 шт.) бомбардировали Нарву. Среди осадных пушек (и под Нарвой, и вообще в артиллерии) чаще всего встречались 18-фунтовые: их было вылито 69, а отпущено 57. 24-фунтовых пушек к 1704 г. было отлито 47 и поставлено 32 штуки. 12-фунтовых вылито 52 и сдано 30. Самого малого калибра, для полевой и полковой артиллерии, 3-фунтовых, в 1701–1704 гг. произведено 179 и сдано 144.

Сохранившихся образцов петровской артиллерии сегодня не так много, еще меньше тех, которые могли хотя бы гипотетически быть участниками нарвского взятия. В собрании ВИМАИВиВС есть стволы 1-пудовой гаубицы 1701 г. и 3-фунтовой чугунной пушки 1704 г.⁶¹ Однако до наших дней не дошло большинство типов и калибров орудий, задействованных в 1704 г. под Нарвой. Узнать, каким был калибр орудий в метрической системе, позволяет чертеж из собрания Петра в Отделе рукописей БАН. На листе в масштабе 1:1 начерчены диаметры основных калибров (9-, 3-, 2-пудовых мортир, 8-фунтового мортирца, 1-пудовой гаубицы, 24-, 18- и 12-фунтовых пушек)⁶².

Доставка

Прибытие артиллерии под Нарву затянулось, поскольку решение о полноценной осаде было принято сравнительно поздно, когда кампания уже началась, а всё было сконцентрировано в Шлиссельбурге для следования к Кексгольму. Если пехота выступила из Петербурга и Шлиссельбурга 20 мая и к концу месяца уже была под Нарвой (сам царь прибыл 26-го), то артиллерию, собранную на кораблях в Шлиссельбурге, волокли гораздо дольше. Очевидно, корабли разгрузили в Петербурге и далее везли орудия сухим путем. Боеприпасы отправили из Петербурга на мелких грузовых судах, караван которых, груженный ядрами, бомбами и прочим, прибыл 1 июля к лагерю морем после 8 дней пути⁶³. Основная часть орудий прибыла под Нарву из Петербурга через Ямбург 10 июля, об этом из осадного лагеря сообщал Ф. А. Головин послу в Польше Гр.Ф. Долгорукому: *«Большая часть артиллерии нашей уже сухим путем, а амуниция водою из Санктпетербурга в малых судах счастливо пришла»*⁶⁴. То есть, если принять за дату отправки 20 мая (решение об отмене кексгольмского похода приняли 19 мая), получается, что доставка артиллерии из Шлиссельбурга заняла 51 день. При этом упомянутые пушки из Пскова доставили по воде за 23 дня (включая время на доставку приказа).

Прибытие орудий в осадный лагерь 10 июля не означало, что огонь был открыт немедленно — бомбардирование началось лишь 30 июля. Это время было посвящено установке привезенных пушек и мортир на батарее. Вероятно, эти работы можно было закончить и приступить к обстрелу быстрее, но, кажется, у Петра были свои соображения. По-видимому, монарх не делился своими замыслами с формальным главнокомандующим, и задержки с разгрузкой артиллерии были тому не понятны. Огильви в письме Меншикову от 13 июля посетовал на то, что «на апраксиной стороне идет все зело сонно, понеже генерал Брюс мне сказал, что он указ имеет своего товару из судов не выгружать», об этом распоряжении фельдмаршалу никто не рассказывал — ни Меншиков, ни Головин, ни сам царь, бывший тогда под Дерптом⁶⁵.

После взятия Дерпта 13 июля Петр, во-первых, хотел усилить осадный корпус под Нарвой пехотой и артиллерией Шереметева, о чем писал Борису Петровичу неоднократно — 19, 20 и 23 июня⁶⁶. До их прибытия приступать к финальной стадии осады, видимо, царь считал

преждевременным. Во-вторых, сохранялась надежда на то, что нарвского коменданта удастся уговорить капитулировать при посредничестве сдавшегося дерптского коменданта; Шереметев должен был отправить полковника Скитте (Шютте) к Нарве, где Петр намеревался послать его на переговоры 29 июля⁶⁷. Очевидно, прибытие Скитте все-таки затянулось, и обстрел начали без предварительных увещаний 30 июля; а полковника задействовали в переговорах лишь 6 августа.

Длительное молчание русской артиллерии создало у коменданта Горна впечатление, будто русские решили взять город измором, ибо за более чем 3 месяца осады они не сделали по городу «...ни одного выстрела из тяжелой пушки»⁶⁸. Письмо с такой догадкой он написал 28 июля, за два дня до того, как русские батареи, наконец, заговорили

Поломки и потери

О потерях в матчасти известно, что в бою со шведскими кораблями 28 апреля в устье р. Наровы в отряде П. М. Апраксина при стрельбе разорвало одну 3-фунтовую чугунную пушку; воевода писал, что «...трехфунтовые плохи»⁶⁹. 3 июня несколько шведских кораблей опять подошли в зону досягаемости артогня, поэтому из лагеря Апраксина на берег притащили две чугунные пушки. Однако обе были «...старого и худого литья», и их при первом же выстреле разорвало, убив одного и ранив другого пушкаря⁷⁰.

С осадными орудиями таких неприятностей не случалось; нет сведений о том, что какие-то орудия разорвало при стрельбе, либо что они были повреждены неприятельским огнем. После осады они были оставлены в Нарве и хранились там. Но неизбежной неисправностью у бронзовых пушек после интенсивной стрельбы было «разгорание» запалов.

Согласно проведённому в 1705 г. эксперименту, ресурс бронзового орудийного ствола составлял около 300 выстрелов, после которых при долгой стрельбе запальное отверстие увеличивалось в диаметре и выводило орудие из строя. Так, под Нотебургом в 1702 г. запалы «разгорелись» настолько, что ломовые пушки стали непригодными для ведения огня и не было закончено пробитие брешей. Испорченные от стрельбы во время осад пушки могли переливать, например, в 1704 г. после взятия Дерпта и Нарвы царь приказал переливать пушки на месте —

для этого строили кирпичные печи⁷¹. Однако была также возможность чинить стволы. Датчанин Юст Юль видел собранный русскими около Нарвы в сентябре 1709 года парк осадных орудий и записал: *«Из числа этих орудий двадцати штукам с прогоревшею от долгой пальбы затравкой и потому негодным к употреблению залили дно на толщину ядра металлом и затем впереди этого залитого слоя просверлили новую затравку. Русские артиллерийские офицеры уверяли меня, что такому быстрому прогоранию затравок подвержена большая часть их орудий, и это потому, что вылиты они из металла, обыкновенно употребляемого для колоколов и заключающего в себе слишком много олова; ибо в настоящую войну духовенство было вынуждено предоставить правительству из церквей во всех царских владениях известное количество колоколов для переливки оных в пушки»*⁷².

Помимо стволов в негодность приходили и деревянные лафеты: во время первого нарвского похода в 1700 г. при установке на батарее из-за низкого качества или ветхости у осадных пушек ломались колёса и лафеты⁷³. Даже исправные лафеты со временем могли выходить из строя от нагрузок при стрельбе, нельзя было исключать и действия контрбатарейного огня противника. Поэтому во второй поход взяли девять запасных «станков» к 24-фунтовым пушкам, восемь к 18-фунтовым и три к 12-фунтовым орудиям — все они перечислены в росписи 10 августа.

Боеприпасы

Роспись артиллерийским припасам на 10 августа содержит данные о снарядах каждого калибра — сколько их было запасено и сколько израсходовано. В среднем на одну 24-фунтовую пушку было приготовлено 408 ядер, а в итоге выстреляно 321 ядро. Для 18-фунтовых пушек эти показатели составили 347 и 251. Для 12-фунтовых пушек — 331 и 29. Для 3-фунтовых — 130 и 31. Каждая мортира калибром 9 пудов имела в запасе 450 бомб и выстрелила 324, а 3-пудовая мортира — 268 и 210 соответственно.

Эти показатели интересно сравнить с тем, что считалось стандартным боезапасом. Полковые пушки Шереметева весной того года выступили в поход, имея по 50 выстрелов на орудие. А из Пскова царь велел прислать пушки с 300 ядрами на каждую.

Некоторые калибры оказались невостребованными, судя по незначительному проценту расстрелянных снарядов. Небольшой расход 12-фунтовых ядер можно объяснить тем, что для пробития брешей были более эффективны 24- и 18-фунтовые пушки. Шестифунтовые мортирки, очевидно, использовались лишь при подготовке штурма, и поэтому 6-фунтовых гранат просто не успели истратить много (169 из 1569). Также обращает на себя внимание, что единственная гаубица выстрелила всего 15 пудовых бомб из запасенных 120 штук. Возможно, причина была в низком качестве этого типа снарядов. Во всяком случае, в то же время под Дерптом они вызывали нарекания, и Шереметев жаловался: «*Пудовые бомбы не служат тонки и свищеваты, только вон из мартира тот час и разорвет, а новых с Москвы привезено не много*»⁷⁴. К 18-фунтовым пушкам было заготовлено 30 картечей — очевидно, на случай нападения противника на осадные батареи, но случай не представился, и ни одного такого заряда не выстрелили. Зачем-то привезли 150 ядер для 6-фунтовых пушек, которых в осадном парке просто не было.

Осажденные вели учет упавшим на город бомбам и старались определить их калибр. Одна при падении раскололась натрое так, что большая часть осталась неповрежденной; по этому осколку шведы оценили калибр бомбы в 300 фунтов⁷⁵ (очевидно, этот сверхтяжелый снаряд выпустили из русской 9-пудовой мортиры).

Стоит отметить, что при обстреле Нарвы не использовались зажигательные снаряды — каркасы и каленые ядра. Их применение известно по другим русским осадам, но не в данном случае. В росписи значатся «...16 карказов нарядных», но ни один из них не был брошен на город. Еще один тип снаряда — полупудовые валгранаты — не пригодился. Предназначенные для обороны крепости, для скатывания с вала на атакующего противника, они были неприменимы в наступательных действиях; тем не менее из 200 валгранат шесть штук были записаны в расход.

Прочие припасы

Роспись 10 августа перечисляет не только орудия и боеприпасы, но и все остальное имущество, отправленное Приказом артиллерии в поход под Нарву — необходимые для армии инструменты и материалы. Роспись имеет вид типичной для подобного рода документов таблицы, в которой все позиции отсортированы по алфавиту:

Б — бомбы, буравы, бочки, бумага, В — войлоки, веревки, воронки, Г — гаубицы, гранаты, гвозди, и т.д.⁷⁶

Шанцевый инструмент на каменистом наровском грунте изрядно поизломался. Количество выданного и поломанного говорит о том, что эти вещи массово выдавали работающим в траншеях солдатам. Лопаток и заступов из 12 299 шт. в расход списали 9828. Кирок и мотыг — 5685 и 4223 соответственно. Топоров — 3884 и 1619. А вот из 28 ломов ни один не пострадал. Разные другие инструменты, видимо, использовались лишь артиллерийскими мастеровыми и потому не так попортились: буравы и напары (114 и 17), бочки с кожей, долота (30, 2), иглы большие и малые, клепики, котлы железные и чугунные, железные молотки, медные противни, ножницы, просеки, пилы, подъемы, сита, сковородки медные, тесла, терпуги, точила, уполовники, фонари. Расходные материалы и сырье: бечева, бумага писчая и серая, войлоки, веревки, гвозди, деготь (изошло 22 из 28 бочек), железо в прутках и толченное, жир в караваях, канаты смоленные и несмоленные, рыбий клей, толченный кирпич, сыромятные кожи, нити тонкие и шерстяные, овчины, пенька и пакля, белое полотно, шерстяная пряжа, рогожи и циновки, смола в бочках, восковые и сальные свечи, толченное стекло, терпентин, холст, шерстяное полотно, щетина. Припасы, необходимые для изготовления снарядов и зарядов в поле: весы, пороховые воронки, картечные веревки, пороховая мякоть, пороховые мерки, свинец в «свиньях», селитра, сера, бомбовые и гранатные трубки, шпигли, фитиль. Пороха пушечного из 9023 пудов ушло 6748, мушкетного пороха выстреляно 2704 пуда без остатка, пороха самого мелкого «ручного» — 551 пуд из 635.

Перечень всего артиллерийского хозяйства интересен тем, что позволяет лучше представить повседневную жизнь на батареях и в осадном парке. Некоторые наименования особенно интересны. Например, 11 «наметов пушечных» — ставили ли их над орудиями в непогоду? Или 948 «мехов с шерстью» — малоизвестный предмет барочной полевой фортификации. Наполненные овечьей или более дешевой коровьей шерстью мешки считались надежной защитой от пуль; из больших мешков можно было возвести бруствер батареи, а небольшими мешками солдаты прикрывались, идя на приступ. За день до штурма Нарвы шерстяные мешки принесли в апроши вместе

с лестницами, фашинами и другими припасами, необходимыми «для генерального приступа»⁷⁷.

Некие «кульки» были заготовлены в количестве 13 тысяч и все были истрачены, также как половина из 100 тысяч кульков из Ямбурга. Объяснить назначение этого предмета мы пока не можем; предположим, что эти кульки заменяли обыкновенные мешки для песка и земли. Впрочем, в росписи отдельно упомянуты 1060 холщовых мешков.

Боевое применение

Береговые батареи

Артиллерия была задействована не только непосредственно против крепости, но и против попыток противника доставить в Нарву продовольствие и подкрепления. 28 апреля отряд Апраксина перекрыл устье р. Наровы, установив батарею из трех 6-фунтовых и шести 3-фунтовых чугунных пушек, которая успешно отразила попытку прорыва двух шведских бригантин от моря к городу. Впоследствии на реке были возведены еще несколько батарей, о которых мы знаем из шведского источника. После завершения осады часть шведов была отпущена на корабле, который, выходя по Нарове в море, миновал ниже крепости по течению у Портенсхольма⁷⁸ две батареи из 7 и из 10 пушек, а ближе к морю у дер. Куттеркюла — еще две из 6 и из 17 пушек⁷⁹. В отечественных источниках расположение и вооружение этих батарей не отражено.

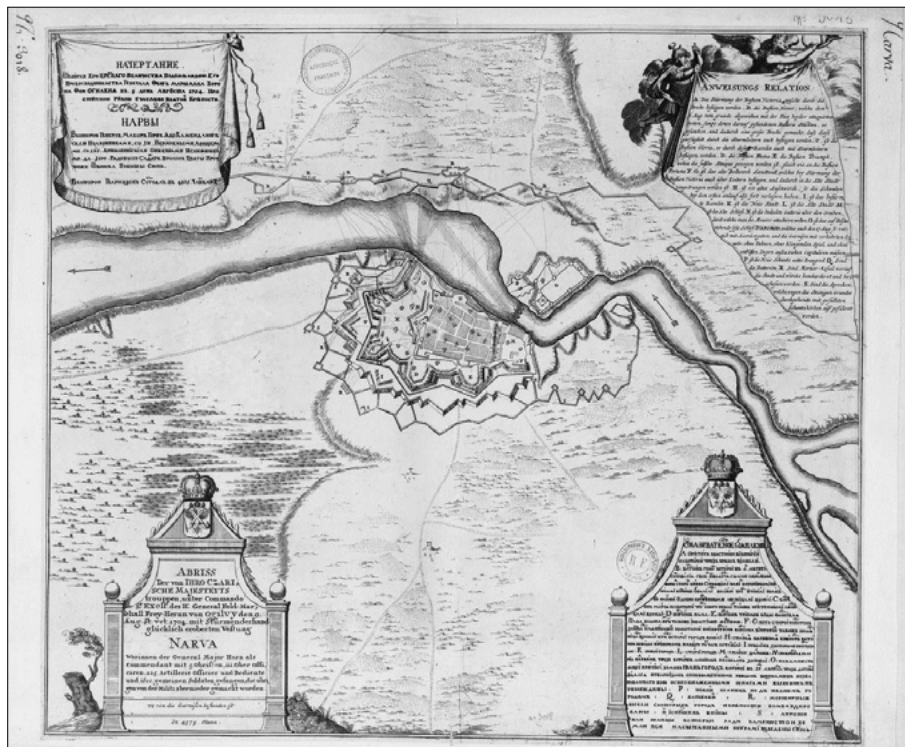
Осадные батареи

Против крепости действовали осадные батареи: пушечные пробивали крепостную ограду, мортирные бомбардировали город. Место расположения осадных орудий и оборудование позиции под них были критически важны для успешной осады. Вобан призывал не торопиться и закладывать батареи не одновременно с открытием траншей, а позднее, приблизившись на дистанцию эффективной стрельбы (600–300 м от рва), и располагать их таким образом, чтобы не менять позицию в продолжение всей осады. У Вобана также упоминается возможность устанавливать батареи через реку от крепости: наличие непреодолимого вброд препятствия обеспечивало безопасность батарей от вылазок

гарнизона⁸⁰. Если в 1700 г. под Нарвой батарее построили на нарвском берегу и впоследствии потеряли их в сражении с сикурсом, то в последующие годы русское командование часто отделяло батареи от города водной преградой. В случаях с Мариенбургом и Нотебургом других вариантов просто не было — эти крепости стояли на островах, окружённых водой со всех сторон; в других случаях, когда у крепостей был и сухопутный фронт, такое расположение батарей было осознанным выбором: Ниеншанц обстреливали из-за р. Охты, Дерпт — из-за р. Омовжи, Нарву — из-за р. Наровы.

Временно покидая нарвский лагерь, Петр повелел 10 июня старшему генералу А. И. Репнину построить кетели с помостами на 20 мортир и батареи с помостами на 30 ломовых пушек⁸¹. Первая батарея была построена и вооружена 20 июня, когда Щепотев отчитался в установке прибывших из Пскова орудий. В отечественных источниках сведений о дальнейших этапах возведения батарей найти не удалось. Но осажённые внимательно наблюдали за осадными работами, в частности за тем, как строились и вооружались батареи. Поэтому благодаря шведам известно, что 13 июля русские возвели батарею на 12 амбразур справа от дороги на Лиалиенбака⁸², через реку напротив бастионов Виктория и Зандвал⁸³. 15 июля осаждающие продолжали строить батарею из больших туров на ивангородской стороне и добавили ещё 8 амбразур к прежним 12. Ночью они принесли множество фашинов к Каттерумпан⁸⁴, где начали строить другую большую батарею⁸⁵. 16 июля русские продолжали работать над батареями и установили одну из мортир на холм⁸⁶ Зегельберг⁸⁷. 24 июля они начали батарею у дороги на Лиалиенбака, между двумя прежними батареями⁸⁸. 26 июля начали ещё одну батарею на ивангородском берегу, чуть пониже предыдущих⁸⁹. 27 июля батареи мостили досками и вооружали их пушками и мортирами⁹⁰. 29 июля осажённые наблюдали, как русские заканчивают сооружение батарей, однако комендант Горн под угрозой штрафа запретил открывать огонь из крепостных пушек, и русские продолжали работать без помех⁹¹.

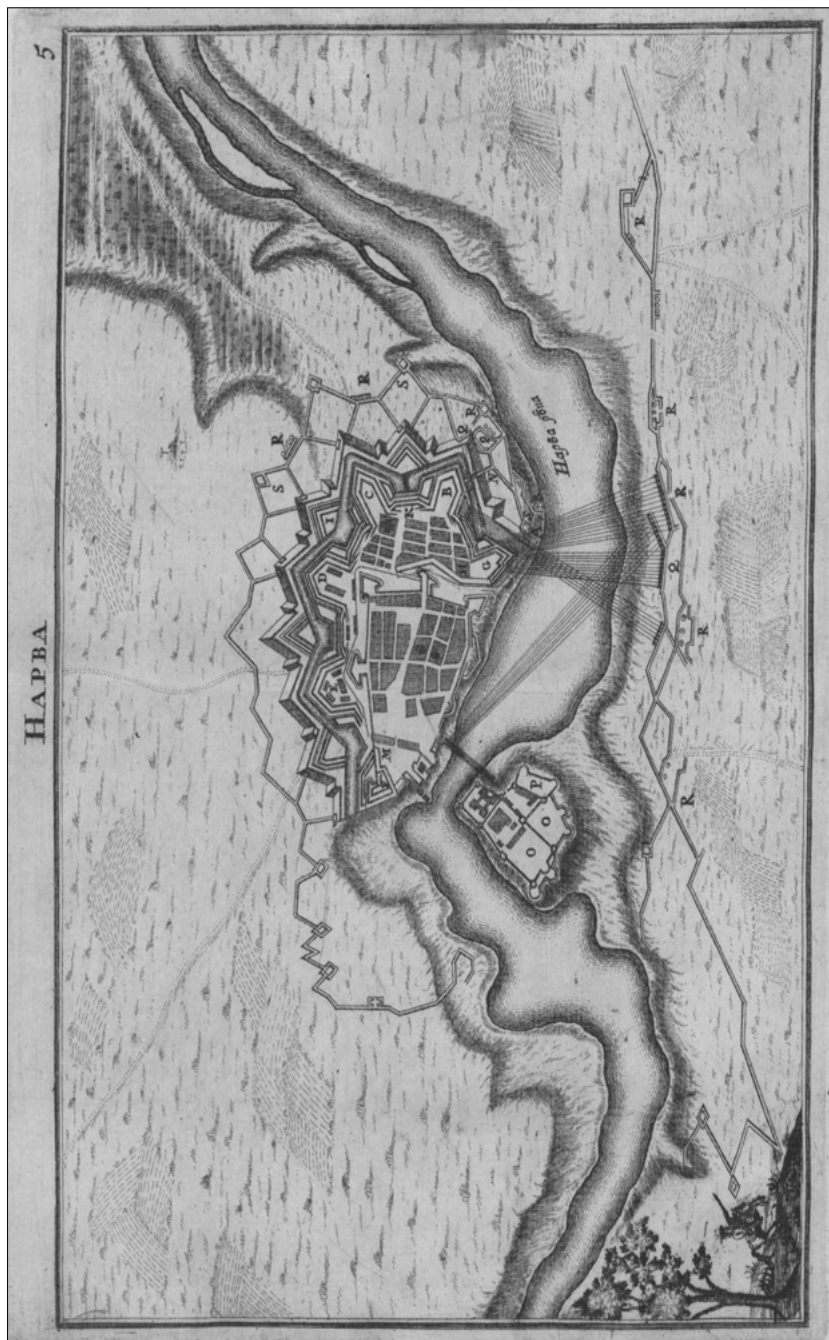
Расположение этих батарей и количество пушек (амбразур) известно из планов осады, в первую очередь из официальной реляции «Начертание... счастливо взятой крепости Нарвы». Отдельный лист с подписями на русском и немецком языках был выгравирован в Оружейной палате в 1704 г. и послужил источником для более позд-

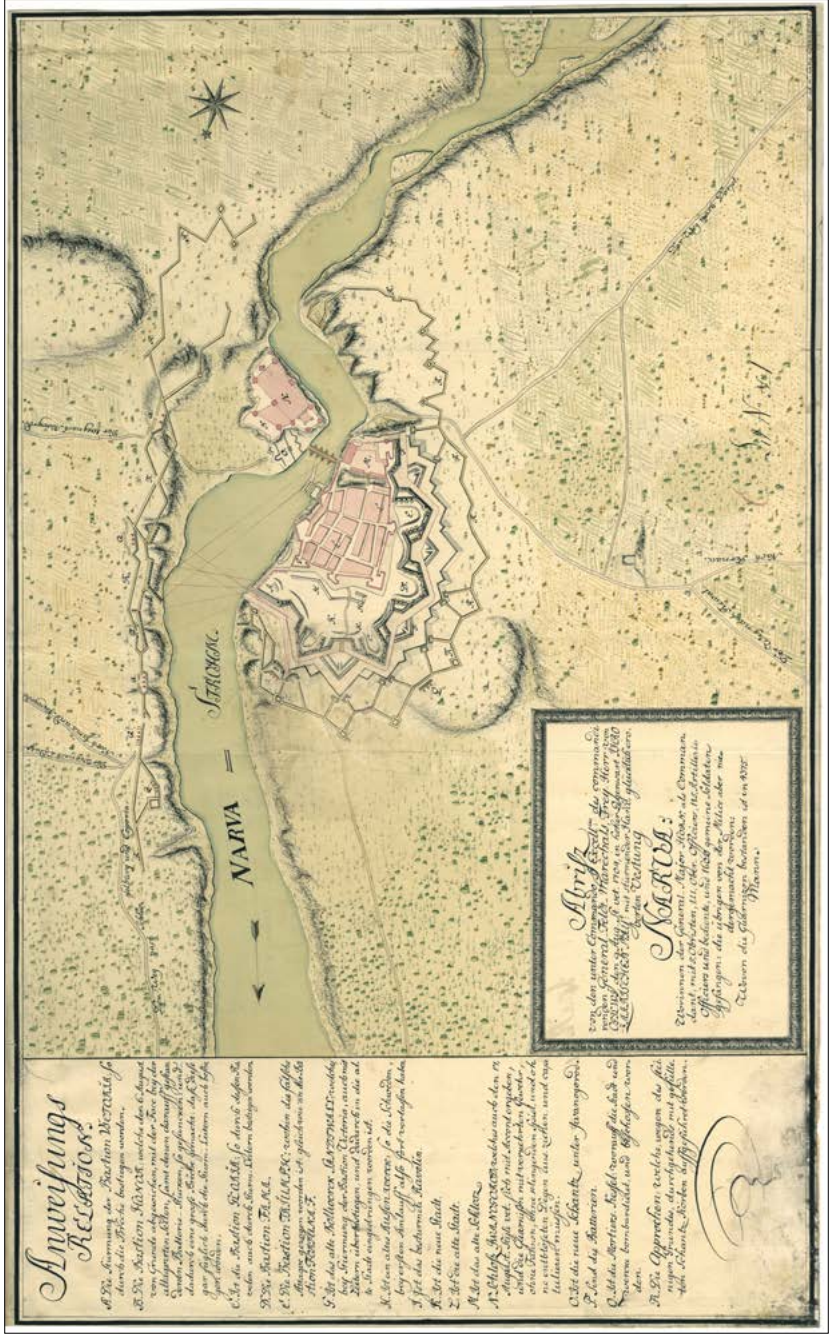
**«Начертание от войск Его Царского Величества под командою его превосходительства Генерала Фелт Маршалка Барона фон Огилвия в 9 день Августа 1704. Приступною рукою счастливо взятая крепости Нарвы»
Мастерская Оружейной палаты, 1704 г.**

них гравюр, с него практически без изменений копировались планы крепости, осадных траншей и даже буквенные обозначения легенды. Пушечные батареи на 16, 10, 15, 8 орудий изображены на восточном и 3, 4 на западном берегу; всего 56. Мортирные четыре батареи по 3 и одна по 2 орудия на восточном берегу и 4, 3, 3, 3 на западном; всего 27.

План осады в Книге марсовой вторичен по отношению к «Начертанию...» и очевидно упрощен. Он ориентирован на запад и показывает меньшие батареи: на восточном берегу 12, 8, 10, 6 пушек (всего 36), на западном берегу две батареи показаны, но без амбразур. Мортирные батареи (в петровских документах чаще всего назывались «кетель», «кессель» или «котёл» — именно так переводится немецкое слово *Kessel*) полностью соответствуют «Начертанию...».

Карта осады Нарвы из Книги Марсовой
Мастерская Санкт-Петербургской типографии. 1712–1713 гг.

**Anweisung
zu Narva.**

1. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 2. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 3. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 4. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 5. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 6. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 7. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 8. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 9. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 10. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 11. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 12. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 13. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 14. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 15. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 16. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 17. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 18. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 19. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 20. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein

Anweisung zu Narva.
 1. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 2. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 3. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 4. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 5. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 6. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 7. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 8. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 9. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 10. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 11. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 12. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 13. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 14. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 15. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 16. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 17. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 18. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 19. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein
 20. Von der Bedeutung der Narva Narva ist ein

Копия «Начертания». Лейтенант(?) Ланг
 Лорентсен, Швеция. Б.д.

Рукописный план осады из шведского архива⁹² явно копирует «Начертание...» с небольшими искажениями (на восточном берегу показаны батареи на 16, 8, 10, 6 пушек). Однако этот источник содержит важную деталь — показывает начертание, вооружение и направление огня двух батарей на западном берегу, 6 и 5 пушек. Всего 51 пушка. На мортирных батареях не показаны 4 орудия на западном берегу.

Мы не располагаем положительными данными о том, как были распределены калибры по батареям. По-видимому, на восточном берегу были сконцентрированы все 24-фунтовые, 18-фунтовые и часть 12-фунтовых пушек. На западном берегу были построены батареи для меньших калибров для поддержки штурма и для подавления крепостной артиллерии.

Осажденные наблюдали за возведением и действием русских артиллерийских позиций и, согласно Адлерфельду, подсчитали, что огонь вели 46 тяжёлых орудий (впоследствии это число доведено до 50) и 15 мортир⁹³. Источник расписывает распределение орудий по батареям, указывая малоизвестные топонимы ивангородского берега: по обоим фасам бастиона Виктория стреляли 3 пушки на холме Гарасемсберг⁹⁴, 9 пушек на батарее у Онакюла⁹⁵, 20 пушек на холме Постмейстерберг⁹⁶; 14 пушек били по мосту между крепостями. Мортиры, бомбардировавшие город, были расставлены следующим образом⁹⁷: 2 за холмом Постмейстерберг, ещё 2 позади холма Гарасемсберг, 2 у Онакюла; помимо этого было ещё две батареи по 4 мортиры и 4 мортиры у наплавного моста (в сумме 18, а не 15).

В траншеях

Походный журнал указывает, что 21 июня осаждающие стреляли из полковых пушек, «...которые там [в шанцах] нарочно для их неприятельских вылазок завезены»⁹⁸. Вероятно, легкие пушки продолжали использовать в качестве огневой поддержки пехоты в траншеях, и им (пушкам) приходилось вести огонь по шведским вылазкам с ближних дистанций. Иначе нельзя объяснить, при каких обстоятельствах во время осады 12 3-фунтовых пушек смогли выстрелить в среднем по 23 картечных заряда. По Адлерфельду, русские 5 июля стреляли из своих трехфунтовок с холма Радхофсберг по работникам на горнверке Ивангорода; тип снаряда не указан, но эффект от залпов был небольшой⁹⁹.

Бомбардирование

«Мортиры зело полезны: понеже достают оне бомбами своими во все городовые места, куда не возможно пушку навесть... Эти бомбы падением своим разрушают, и обрушивают дома, и сильнейшие редуты, и зажигают оные»¹⁰⁰. По выражению имперского инженера Боргсдорфа, бомбардировку вели до тех пор, пока люди «...ни работати, ни битися не возмогут»¹⁰¹. Маршал Вобан призывал бросать бомбы только на укрепления, а не на жилые кварталы, однако такой гуманный подход не разделяли европейские военачальники на рубеже XVII–XVIII вв.; обстрел городов считался оправданным способом принудить гарнизон к сдаче или нанести городу максимальный ущерб. На ингерманландском театре русско-шведской войны крепости Ниеншанц, Ям и Копорье сдались без бреши и штурма, и Шереметев подчёркивал значение бомбардирования как основного средства взятия крепости: «Слава Богу! Музыка твоя, государь, мортиры бомбами хорошо играют, уже шведы горазды танцевать и фортеции свои отдавать; а естли бы не бомбы, бог знает, чтобы делать...»¹⁰². И хотя для взятия таких сильных крепостей, как Нотебург, Дерпт и Нарва одного бомбардирования было уже недостаточно, обойтись без него было нельзя.

В воскресенье 30 июля в российском лагере провели церковную литургию, и в полдень, когда в городе выходили из церкви после воскресной службы, батареи на ивангородской стороне начали бомбардировать город и пробивать брешь в «наугольном» бастионе, то есть в Виктории. «Сначала учинена... стрельба залпами, и потом непрерывно продолжена», при этом пушки стреляли «...от утра даже до вечера каждого дни, а из мортиров и ночью не преставаая»¹⁰³. Некоторые подробности о том, в каком порядке велся огонь, содержатся в журнале барона Гизена: «В начале по данному лозунгу в обозе нашем, из трех пушек выстрелили с помянутых батарей, також и из пушек порядочная стрельба была, хотя не залпом, но единая за другою в общей заряд продолжать учреждено было как надлежит»¹⁰⁴. Обстрел велся с 30 июля до 9 августа.

В Нарве, как могли видеть и слышать осаждающие, от бомбардировки «...учинились в городе немалые пожары, меж которыми взорвалась [артиллерийская. — Б.М.] лаборатория неприятельская с превеликим огнем и треском от бомб и гранат в ней лежащих»¹⁰⁵. «Тогож дня

[30 июля] от бомб в Нарве великий пожар учинился, и горело не малое время; також и людей многих взбросало в верх, и прочее смущение от оных в нем чинилось, как то видно из апрош наших», — добавляет Гизен в своем журнале¹⁰⁶. Адлерфельд упоминает о том, как одна бомба попала в ящик с 600 гранатами¹⁰⁷. Другие шведские документы рисуют наглядную картину того, что происходило в городе: за два дня до штурма, 7 августа, в Нарву было брошено 496 бомб, одна из которых взорвала склад ручных гранат на бастионе Глория, при чем погибли два капрала; другая бомба убила сразу 15 солдат; еще несколько солдат было убито бомбой ближе к вечеру; в следующие сутки, 8 августа, в город попало еще 1027 бомб¹⁰⁸.

В осажденном городе вели счет упавшим бомбам; в журнале обороны Нарвы отмечено, что с 31 июля по 9 августа в крепость бросали в день по 903, 568, 558, 331, 256, 189, 237, 496 и под конец 1027 бомб за один день¹⁰⁹. В общей сложности по шведским наблюдениям на город упало 4567 бомб; по данным Приказа артиллерии было израсходовано 5714 бомб разных калибров.

Обращает на себя внимание снижение интенсивности обстрела 5 августа, когда на город упало наименьшее количество бомб — всего 189. В этот день в 7 часов вечера разразился ливень, и стрельба с русских батарей вечером и ночью ослабла¹¹⁰. Этот эпизод напоминает нам о том, что в эпоху черного пороха погода могла значительно влиять на ход военных действий.

Нарвский комендант генерал-майор Горн в своем последнем письме «на большую землю» от 2 августа сообщал, что противник непрерывно обстреливал город «...из 16-ти, 80 до 100, 150-ти фунтовых мортир» и за это короткое время нанёс больший урон, чем за всё последнее время осады¹¹¹.

Пробитие брешей

Петровская артиллерия к 1704 г. имела небольшой опыт проламывания крепостных стен. В 1700 г. при первой попытке взять Нарву нанести повреждения стенам не удалось; в ходе осады столкнулись с нехваткой боеприпасов, с поломками ветхой матчасти и, наконец, с потерей всех орудий в сражении 19 ноября. В 1702 г. в ходе осады Нотебурга батареи расположили напротив единственного достижимого (и наиболее массивного) участка стены. Пробить его в нижней части

(как следовало поступить по рекомендациям теоретиков) не удалось. Огонь перенесли выше, на уровень боевого хода; в результате бреши были пробиты слишком высоко и оказались бесполезны для штурма: в некоторых местах лестницы не доставали до нижнего края бреши более чем на полторы сажени (3 м), и солдаты никак не могли взойти на стены¹¹².

В других осадах 1702 г. (Мариенбург) и 1703 г. (Ниеншанц, Ям, Копорье) ставка была сделана на бомбардирование, а не на проламывание брешей. В 1704 г. в стенах Дерпта брешь пробивали с 5 по 12 июля 1704 г., и в результате, по утверждению военно-походного журнала Шереметева, «...2 башни, наугольную круглую, другую новую четвероугольную, в которой были ворота, и меж тех башен всею стеною до подошвы збили»¹¹³. Дерптский комендант также указывал на то, что русскими было пробито три бреши¹¹⁴. Однако во время штурма объектом атаки стали не эти проломы, а ворота, поэтому проходимость дерптских брешей остается под вопросом.

Таким образом, под Нарвой русской артиллерии предстояло впервые за годы войны сделать в мощном крепостном валу проход, пригодный для генерального штурма. Огонь батарей с ивангородского (восточного) берега был сосредоточен на выходящем на реку бастионе Виктория. Его фасы были успешно разбиты, и по ним 9 августа во время штурма колонна генерала Шонбека успешно взойшла на вал. Другой бастион, Гонор, планировали разрушить подведением минера, однако он обрушился по счастливому (для осаждающего) стечению обстоятельств. 6 августа фас бастиона осел по всей высоте, и верхняя часть бруствера вместе со стоявшими на ней пушками завалила внутренности бастиона, а обломки нижней части заполнили ров так, что образовалась пригодная для эскалады (штурма с помощью лестниц) брешь по фронту в 100 человек¹¹⁵. Отечественные реляции связывают такие разрушения с предварительной длительной бомбардировкой («Знатно, что от многого метания бомб наших»¹¹⁶). Иностранцы, например Юст Юль, расценивали разрушение Гонора исключительно как везение московитов: «За несколько дней до штурма он сам собою, без того, чтоб по нем был сделан хотя один выстрел, рушился до основания»¹¹⁷. В журнале барона Гизена уточняется, что бастион обрушился по «...благому случаю» и «худому основанию» стен:

«Бастион Гонор... в изподи рва разселся, и купно с грудною обороною (брустверком) и на нем стоящую батарею так обвалился, что без употребления подкопщиков тем брешь доброй учинился, и непрестанным бомбардированием неприятельская артиллерия на сих обеих атакованных бастионах, куртнинах и фланках, так разорена была, что неприятель никакой обороны из больших пушек больше учинить не мог». Получившиеся проломы значительно облегчили выполнение задачи штурмовыми колоннам: «По том приступными лестницами под учрежденным великим огнем мелкого и большого оружия пушечного из апрош на бастионы лезт возможно было»¹¹⁸.

Поддержка приступа

После того как в крепостных валах были сделаны проходимые проломы у осадной артиллерии появлялись новые задачи. По правилам фортификационного дела осажденные должны были если не заделать брешь, то как минимум сделать ее менее удобной для штурма; также следовало возвести в тылу бреши запасной рубеж обороны — ретрашемент. Поэтому артиллерии осаждающего было необходимо в первую очередь помешать гарнизону восстанавливать разрушения. Во-вторых, следовало нейтрализовать крепостные пушки, которые фланкирующим огнем прикрывали («очищали») подходы к любому участку бастионной крепости. Наибольшую опасность при штурме представляли батареи на фланках бастионов, тем более что в Нарвской крепости фланки были двойные, то есть артиллерия размещалась в два яруса.

В Поденной записке сообщается, что к 6 августа у контрэскарпа были построены батареи на 5 мортир, «...с которых бомбы метаны непрестанно на неприятельские фланки, [с которых могли очищать стрельбою брешь], и тем великий вред пушкам их причинило, так что на двух двойных фланках осталась одна пушка от 70»¹¹⁹. Чтобы не дать шведам «...разоренных своих крепостей и бреша заделывать», большие и малые 6-фунтовые мортирки продолжали вести огонь по уже проломленным стенам; была приготовлена также позиция для мушкетеров, «...дабы наших идущих на штурм очищать могли»¹²⁰. А накануне штурма, 8 августа, была «...сделана противу фланка бастиона Виктории у самого контроскарпа батарея на 4 пушки для стрельбы во время штурма»¹²¹.

Наконец, артиллерия выполняла сигнальную функцию. В годы, когда часы перед атакой еще не сверяли, было необходимо подать сигнал, который был бы виден и слышен с разных удалённых друг от друга участков позиции. О начале штурма 9 августа в два часа пополудни возвестил залп из пяти мортир по бастиону Виктория.

После полудня во втором часу началась *«...многая чрезвычайная со всех батарей наших из пушек и из мортир стрельба на брешь и на прочие приступные места (дабы тем неприятелей с бастионов от пушек отбить)»*¹²². Согласно свидетельству со шведской стороны, по брешам стреляли из пушек, сделали несколько ружейных залпов и забросали их гранатами¹²³.

Обстрел нарвских укреплений велся не только средствами артиллерии. *«Из всех полков пехотных и из драгунских гранадиры взяты и в шанцы посланы, которым велено непрестанно на бастионы гранаты метать из устроенных к тому новой моды ручных мортиров»*¹²⁴. Шведы особенно подчеркивали эффективность мортир, бросающих гранаты на стены; после занятия позиции у рва бастиона Гонор 10 июля в жаркой перестрелке русские имели *«...некоторое преимущество благодаря гранатным мортирам»*¹²⁵. Этот вид оружия не относился к артиллерии и потому выносится за рамки нашего рассказа. Ручные мортирки, или мортирцы, состояли на вооружении многих драгунских полков в количестве 8–15 штук (известно об их наличии в полках Боура, Кропотова, Игнатьева, Волконского, Инфланта, Григорова, Ренне). Пехотные гренадеры своих мортирок не имели, но, судя по реляции, помогали драгунам. Позднее, в 1715 г., Б.П. Шереметев вспоминал: *«Преж сего в конных полках были мортирцы малые, которые в действии неприятелю вредительны... А в полку по капральству было»*¹²⁶. Приказ артиллерии лишь снабжал мортирщиков и гренадер боеприпасами, и согласно росписи 10 августа под Нарвой был израсходован огромный запас ручных 2-фунтовых гранат — 12 547 штук. По всей видимости, эти гранаты забрасывали на стены с помощью ручных мортирок.

Несмотря на шквал огня, полностью подавить крепостную артиллерию не удалось. Первой на вал бастиона Гонор взошла колонна генерал-майора Чамберса. На своем участке атаки она понесла серьёзные потери: погиб полковник Бернер и ранен полковник Келин; то есть

атака потребовала непосредственного участия старших командиров, а даже обрушившиеся укрепления с немногочисленными защитниками и сбитой артиллерией представляли серьёзное препятствие для штурмующих. Выжившие шведские пушкарки теперь вели огонь из уцелевших пушек в упор по вышедшим из траншей русским солдатам. Каптенармус лейб-гвардии Семёновского полка Степан Андреевич Юрьев позднее вспоминал, как «...при взятъе Нарвы на приступе под стеною на леснице ранен ис пушки дробью, и перешибли левую ногу попалам, которая и оттерта пилою в целом месте ниже подвяски»¹²⁷. Картечь косила людей и корёжила их оружие, перечни потерянного при штурме имущества среди прочего включают перебитые «дробью» фузейные стволы¹²⁸. Шведы видели, что русские отряды шли в атаку под зелёными знамёнами¹²⁹: очевидно, то были ротные знамёна некоторых солдатских полков. Прапорщик из полка фон Дельдина Данила Борисович Сикорский записал, что его знамя было пробито ядром («знамя ранено из пушки») на штурме Нарвы под командой генерал-майора фон Вердена¹³⁰. О преодолении русскими смертоносного огня с нарвских стен писал очевидец событий барон Гизен: «Також должно есть исповедать, что никогда бодрейшего и учрежденнейшего не видано, как в сей атаке шли люди не закрытые в полной день, волокли, приставляли лестницы под усом неприятельским, и шли на приступ не боясь мушкатер и гранат, бомб, ниже пушечного ломострелия, и подкопного рвания; но что сего смелее, что гнали они неприятеля шпагами в тыл чрез два города даже до замка, который также взяли в час времени с малым потеряннем»¹³¹.

Заключение

Основной заслугой артиллеристов является то, что Нарва была блокирована с моря 28 апреля 1704 г.; легкие пушки из отряда П. М. Апраксина смогли отбить шведские корабли и не допустить подвоз провианта и подкреплений в город. Осадная артиллерия долго никак себя не проявляла; её поздняя доставка к осажденному городу, во-первых, связана с неожиданным изменением оперативных планов командования и необходимостью переброски по неподготовленным путям. Во-вторых, даже после доставки орудий царь медлил с открытием бомбардирования в надежде принудить коменданта к сдаче иными средствами. Когда же батареи заработали, петровские артиллеристы под руководством преимущественно иностранных офицеров смогли выполнить поставленные перед ними задачи наиболее эффективно по сравнению с предыдущими осадами Северной войны: брешы пробиты ядрами, гарнизон ослаблен и деморализован бомбардированием, крепостная артиллерия подавлена. Положительно сказалось на общем успехе достаточное количество и качество необходимых орудий, запасных частей, инструментов и материалов.

БРЕШЬ-БАТАРЕЯ НА ИВАНГОРОДСКОМ БЕРЕГУ р. НАРОВЫ

Пушка 18-фунтовая
Отлита в Москве в 1701 г.
Калибр 136 мм.
Сделала 250 выстрелов

гандлангер
Иван Туволков

подполковник
Яган Гинтер

гандлангер
Семен Туволков

НАПРОТИВ БАСТИОНА ВИКТОРИЯ. 30 июля 1704 г. 12:05

капрал
Иван Мокеев

пушкарь
Гаврило Зубков

пушкарь
Родион
Корабельщиков

гандлангер
Гур Сазонов

Ссылки

¹Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе Чарльза Витворта с 1704 г. по 1706 г. // Сборник императорского русского исторического общества.— СПб., 1884.— Т. 39.— С. 56.

²Бранденбург Н.Е. Материалы для истории артиллерийского управления в России. Приказ артиллерии (1701–1720).— СПб., 1876.— С. 460–466.

³Савельев А.И. Исторический очерк инженерного управления в России.— СПб., 1879.— Ч. 1.— С. 45.

⁴Бенда В.Н. Восстановление боеспособности и боеготовности русской артиллерии в начале XVIII столетия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.— Тамбов, 2014.— № 10 (48).— Ч. I.— С. 31–37.

⁵См.: Мегорский Б.В. О военной добыче при штурме города. К 310-й годовщине второго нарвского похода Петра Великого // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 73: Петровское время в лицах — 2014: К 300-летию победы при Гангуте (1714–2014): материалы научной конференции.— СПб., 2014.— С. 254–261.

⁶Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВ и ВС) (далее — Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 2. Оп. 1. Д. 10. Л. 668.

⁷Цит. по: Карпущенко С.В. Армейские будни: казарма, каша, казна, кафтан // Быт русской армии XVIII — начала XX века.— М., 1999.— С. 118–119.

⁸ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 37. Л. 834. Подробно о практике вознаграждения артиллеристов см.: Мегорский Б. В. Пушки, колокола и деньги: вознаграждение петровских артиллеристов за взятие города // Война и оружие: новые исследования и материалы. Труды Шестой Международной научно-практической конференции 13–15 мая 2015 года.— СПб., 2015.— Ч. III.— С. 131–138.

⁹ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 37. Л. 77–79.

¹⁰ Там же. Л. 91–93.

¹¹ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 48. Л. 32–33.

¹² Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 37. Л. 484–494.

¹³ Там же. Л. 695 об.

¹⁴ Архив генерал-фельдфеихмейстера Я. В. Брюса.— СПб.; Щелково, 2005.— Т. 2.— С. 186.

¹⁵ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 37. Л. 690, 695 об.

¹⁶ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ).— СПб., 1830.— Т. 4.— С. 792–796.

¹⁷ См.: Narva's Belagerung und Einahme von den Russen, nach Aufzeichnungen dasiger Einwohner in Jahre 1704 // Archiv für die Geschichte Liv-, Esth-, und Curlands. Band. VI. Heft. 3.— Reval, 1851.— P. 242; Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого.— СПб., 1863.— Т. 4.— Ч. 2. Приложения.— С. 304; Письма и бумаги Петра Великого (1704–1705).— СПб., 1893.— Т. 3.— С. 610–611; Вольтский Н. П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием ее участия в Великой Северной войне. Историческое исследование по первоисточникам.— СПб., 1912.— Кн. 3.— С. 10.

¹⁸ Письма и бумаги Петра Великого...— С. 102–103, 647–648.

¹⁹ Вольтский Н. П. Постепенное развитие...— С. 375.

²⁰ Письма и бумаги Петра Великого...— С. 102–103, 112, 114, 115, 117, 647–648; Походный журнал 1704 года.— СПб., 1854.— С. 72–73; Гизен Г. Журнал Государя Петра I. С 1695 по 1709 // Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя Императора Петра Великого. Изданное трудами и иждивением Феодора Туманского.— СПб., 1787.— Т. 3.— С. 450.

²¹ Бранденбург Н. Е. Материалы...— С. 467.

²² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2584. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.

²³ «1704 ноября в 16 день роспись артиллерии начальным людем в городе Нарве и в Ыване». Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 256.

²⁴ См.: Мегорский Б. В. Новые сведения об осадных работах под Нарвой (к 310-й годовщине взятия крепости) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Пятой международной научно-практической конференции 14–16 мая 2014 г.— СПб., 2014.— Ч. III.— С. 162–172.

²⁵ См.: Мегорский Б. В. Групповой портрет на фоне крепости. Командный состав русской армии под Нарвой в 1704 году // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 70: Петровское время в лицах — 2013: К 400-летию Дома Романовых (1613–2013): материалы научной конференции.— СПб., 2013.— С. 231–239.

²⁶ Письма и бумаги Петра Великого... — С. 742.

²⁷ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 37. Л. 486–495.

²⁸ Не нашлись родственники и однофамильцы у гандлангера Ивана Яйтцы (Л. 492) и пушкарка Микиты Мудака (Л. 495).

²⁹ Манойленко Ю. Е. К истории службы и быта «пушкарского чина людей» в России (XVII-первая треть XVIII в.) // Клио. 2010.— № 1.— С. 135.

³⁰ Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (далее — Архив СПбИИ РАН). Ф. 83. Оп. Карт. 2. Д. 292. Л. 1 об.

³¹ Вольнский Н. П. Постепенное развитие... — С. 168.

³² Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 37. Л. 804.

³³ Архив генерал-фельдфеихмейстера Я. В. Брюса... — С. 44.

³⁴ Карпущенко С. В. Армейские будни... — С. 105.

³⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 693. Л. 29 об.—31; Устрялов.— Т. 4.— Ч. 2.— С. 323.

³⁶ Бранденбург Н. Е. Материалы... — С. 213.

³⁷ Там же.— С. 220.

³⁸ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 48. Л. 32–33.

³⁹ Там же. Д. 37. Л. 3–4 об.

⁴⁰ Бранденбург Н. Е. Материалы... — С. 465.

⁴¹ Там же.— С. 212–214.

⁴² Карпущенко С. В. Армейские будни... — С. 101.

⁴³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 41. Л. 62.

⁴⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 397. Л. 1–2; Бранденбург Н. Е. Материалы... — С. 456–459.

⁴⁵ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 295–303 (1704 мая с 11 числа того же месяца по 18 число роспись артиллерным припасам что положено в отпуск в поход каких артиллерных припасов порознь на карабль).

⁴⁶ Там же. Л. 305–308 (Роспись артиллерным припасам что привезено подругодев вобозе).

⁴⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 133–137 об.

⁴⁸ Состав и количество орудий, запас и расход боеприпасов даны по: Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 133–137 об. (1704 го августа в 10 день роспись артиллерии что взято в поход, и что тех артиллерных припасов в росходе и за росходом после взяття города Нарвы в остатке налицо, которые припасы были при Нарве). Калибры даны по: Библиотека российской академии наук (БАН). Рукописные фонды (далее — ОР БАН). П I Б № 160. Л. 50 (Альбом чертежей пушек и мортир). Вес погружённых на корабли орудий со станками дан по: Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 295–303 (1704 мая с 11 числа того же месяца по 18 число роспись артиллерным припасам что положено в отпуск в поход каких артиллерных припасов порознь на карабль).

⁴⁹ Письма и бумаги Петра Великого... — С. 610–611.

⁵⁰ Там же. — С. 50.

⁵¹ Там же. — С. 75.

⁵² Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 41. Л. 58. Пассаж о прибывших пушках опубликован Азанчевским (История Преображенского полка. — М., 1859. Приложения. — С. 45) и ошибочно включён в текст письма Щепотева от 10 мая.

⁵³ Славнитский Н. Р. Осада и взятие Нарвы русскими войсками в 1704 г. // Мир в Новое время. — СПб., 2005. — С. 112.

⁵⁴ Походный журнал 1704 года... — С. 52–53.

⁵⁵ Adlerfeld G. The military history of Charles XII. King of Sweden, written by the express order of his Majesty, by M. Gustavus Adlerfeld. Vol. 2. — London, 1740. — P. 14.

⁵⁶ Письма и бумаги Петра Великого... — С. 103.

⁵⁷ Шереметев Б. П. Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705-го года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева // Материалы военно-учёного архива главного штаба. — СПб., 1871. — Т. 1. — С. 142.

⁵⁸ Там же. — С. 152

⁵⁹ Письма и бумаги Петра Великого... — С. 649.

⁶⁰ Бранденбург Н. Е. Материалы... — С. 159, 161.

⁶¹ Каталог материальной части отечественной артиллерии. Сост. В. П. Вышенков, Л. К. Маковская, Е. Г. Сидоренко. — Л., 1961. — С. 49, 73.

⁶² ОР БАН. П I Б № 160. Л. 50 (Альбом чертежей пушек и мортир).

⁶³ Походный журнал 1704 года... — С. 56.

⁶⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 41. Л. 59; Походный журнал 1704 года... — С. 59; Adlerfeld G. The military history... — P. 14–15.

⁶⁵ Вольнский. Кн. 3. С. 303; Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 305. Л. 2. Отрывок письма Огильви от 13 июля опубликован: Вольнский. Кн. 3. С. 100.

⁶⁶ Письма и бумаги Петра Великого... — С. 103, 109, 112.

⁶⁷ Там же. — С. 115.

⁶⁸ Rosen, C. von. Bidrag till kännedom om de händelser, som närmest föreging svenska stormaktsväldets fall. — Stockholm, 1936. — P. 187.

⁶⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 213. Л. 1, 2; Вольнский. Кн. 3. С. 10.

⁷⁰ Журнал или поденная записка блаженные и вечнодостоиня памяти государя императора Петра Великого. — СПб., 1770. — Ч. 1. — С. 79.

⁷¹ Письма и бумаги Петра Великого... — С. 154–155.

⁷² Юль Ю. Записки датского посланника в России при Петре Великом // Лавры Полтавы. — М., 2001. — С. 60.

⁷³ Галларт Л. Н. Подробное описание осады города Нарвы и сражения под сим городом в 1700 году (Отрывок из Истории Петра Великого, сочинённой генералом Аллартом. Рукопись) // Северный архив. 1822. — Ч. 1. — № 1. — С. 11.

⁷⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 693. Л. 55.

⁷⁵ Narva's Belagerung... — P. 271–272.

⁷⁶ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. ЛЛ. 133 об. — 137 об.

⁷⁷ Гизен Г. Журнал Государя Петра I... — С. 453.

⁷⁸ Остров в нижнем течении р. Нарова, где в 1700 и 1704 г. находилась ставка царя. См.: Rosen. — P. 188.

⁷⁹ Narva's Belagerung... — P. 285, 286.

⁸⁰ Вобан С. Книга о атаке и обороне крепостей. — СПб., 1744. — С. 58, 59, 64, 66, 125.

⁸¹ Письма и бумаги Петра Великого... — С. 87–88.

⁸² У Адлерфельда Bleeking, в других источниках этот топоним не встречается. Предположительно имеется в виду место Лиlienбака (Lillienbacka) на северо-востоке от Ивангорода на шведских картах 1678 и 1699 гг. (позднее известное как Лиlienбах).

⁸³ Adlerfeld G. The military history... — P. 15.

⁸⁴ У Адлерфельда Katterumpän, в других источниках не встречается. Судя по контексту, это участок ивангородского берега напротив бастионов Виктория и Гонор.

⁸⁵ Adlerfeld G. The military history... — P. 15; Narva's Belagerung... — P. 261.

⁸⁶ У Адлерфельда упоминается холм Segelberg, по-видимому, возвышенность на нарвском берегу рядом с бастионом Виктория.

⁸⁷ Adlerfeld G. The military history... — P. 15–16.

⁸⁸ Ibid. — P. 17; Narva's Belagerung... — P. 265.

⁸⁹ Adlerfeld G. The military history... — P. 17.

⁹⁰ Ibid. — P. 17.

⁹¹ Narva's Belagerung... — P. 266.

⁹² Krigsarkivet. SE/KrA/0425/11/069. 1704 «Abrisz von den unter Commando S.r Excell: ces des Commandirenden General-Feldt-Marechals, Frey-herr von Ogilwi, den 9. aug. St. vet...».

⁹³ Adlerfeld G. The military history... — P. 17.

⁹⁴ У Адлерфельда Garafemsberg, Garasemsberg, холм над низиной вокруг ивангородского замка; видимо, ближайшая часть возвышенного берега к северу от Ивангорода.

⁹⁵ Onnekylla, селение на ивангородском берегу на северо-восток от бастиона Гонор.

⁹⁶ Postmeisterberg, на картах не обозначен; судя по контексту упоминаний, это участок возвышенного ивангородского берега. По карте осады 1704 г., батареи располагались на краю обрыва примерно вдоль совр. ул. Надеждинской в Ивангороде.

⁹⁷ По Адлерфельду, 15 мортир на Bleeksberg. По-видимому, это обобщённое название возвышенного ивангородского берега.

⁹⁸ Походный журнал 1704 года... — С. 52.

⁹⁹ Adlerfeld G. The military history... — P. 14.

¹⁰⁰ Сен Реми С. Мемории, или Записки артиллерийские.— СПб., 1733.— Т. 2.— С. 266–267.

¹⁰¹ Боргсдорф Э. Ф. Побеждающая крепость к счастливому поздравлению славной победы над Азовым и к счастливому въезду в Москву. Его царскому величеству покорнейше поднесено от Эриста Фридриха барона, фон Боргсдорфа, цесарского величества Римского, настояще учрежденнаго начального инженера. В лето Господне, 1696. М., 1708.— С. 5.

¹⁰² Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева.— М., 1778.— Ч. 1.— С. 178–179.

¹⁰³ Письма и бумаги Петра Великого... — С. 173.

¹⁰⁴ Гизен Г. Журнал Государя Петра I... — С. 434.

¹⁰⁵ Письма и бумаги Петра Великого... — С. 173.

¹⁰⁶ Гизен Г. Журнал Государя Петра I... — С. 434.

¹⁰⁷ Adlerfeld G. The military history... — P. 20.

¹⁰⁸ Палли Х. Э. Между двумя боями за Нарву. Эстония в первые годы Северной войны 1701–1704.— Таллин, 1966.— С. 259.

¹⁰⁹ Narva's Belagerung... — P. 269–278.

¹¹⁰ Ibid.— S. 271.

¹¹¹ Rosen, C. von. Bidrag till kannedom... — P. 188

¹¹² См.: Мегорский Б. В. Бреши в стенах Нотебурга. Подробности штурма 11 октября 1702 года // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга.— СПб., 2014.— Вып. 24.

¹¹³ Шереметев Б. П. Военно-походный журнал... — С. 156.

¹¹⁴ Палли Х. Э. Между двумя боями... — С. 238.

¹¹⁵ Adlerfeld G. The military history... — P. 18.

¹¹⁶ Книга марсова или воинских дел от войск его царского величества российских во взятии преславных фортификаций, и на разных местах храбрых баталий учиненных над войски его королевского величества швейцарского. С первого санктпетербургского 1713 года издания вторым тиснением напечатанная. СПб, 1766.— С. 35; Письма и бумаги Петра Великого... — С. 174.

¹¹⁷ Юль Ю. Записки датского посланника... — С. 70.

¹¹⁸ Гизен Г. Журнал Государя Петра I... — С. 435–436.

- ¹¹⁹ Журнал или поденная записка... — С. 86.
- ¹²⁰ Там же. — С. 87.
- ¹²¹ Там же. — С. 88.
- ¹²² Походный журнал 1704 года... — С. 79.
- ¹²³ Adlerfeld G. The military history... — P. 21.
- ¹²⁴ Письма и бумаги Петра Великого... — С. 175–176.
- ¹²⁵ Adlerfeld G. The military history... — P. 14.
- ¹²⁶ Татарников К. В. Русская полевая армия 1700–1730. — М., 2008. — С. 104.
- ¹²⁷ Из прошлого. Исторические материалы Лейб-гвардии Семёновского полка. — СПб., 1911. — С. 18.
- ¹²⁸ Шереметев Б. П. Военно-походный журнал... — С. 171.
- ¹²⁹ Adlerfeld G. The military history... — P. 21.
- ¹³⁰ Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия. Сб. документов. Сост. К. В. Татарников. — М., 2015. — Т. 2. — С. 1901.
- ¹³¹ Гизен Г. Журнал Государя Петра I... — С. 457–458.